Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 121 (5492) 25 мая 1943 г., вторник ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).

Гвардии подполковник **И. Фетисов.** — Отражение массированной танковой атаки (2 стр.).

Капитан **П. Олендер.** — Разведывательная засада (2 стр.).

Гвардии подполковник **И. Лильчицкий.** — Как мы обучаем молодых летчиков-штурмовиков (2 стр.).

Полковник **Б. Александров.** — Огонь прямой наводкой в лесных условиях (3 стр.).

П. Павленко. — Сегодня в Крыму (3 стр.).

ОБЗОР ПЕЧАТИ. — Гвардейская честь (3 стр.).

К. Демидов. — Турецкий генерал Ихсан Бакшиш (4 стр.).

Выступление и. о. министра иностранных дел Чехословакии Рипка на заседании Чехословацкого государственного совета (4 стр.).

Ожесточенная бомбардировка Дортмунда (4 стр.).

Американские поставки на основе закона о передаче в аренду или взаймы вооружения. — Отчет Стеттиниуса (4 стр.).

Не давать снижаться вражеским самолетам, уничтожать их!

Основной задачей нашей борьбы с воздушными силами врага было и остается — завоевать господство в воздухе, парализовать немецкую авиацию, не допускать немецкие самолеты к боевым порядкам наших войск, районам их сосредоточения, к нашим базам и коммуникациям. В том же случае, если воздушному противнику всё же удается прорваться, главное для нас — **не давать снижаться немецким самолетам.** Война учит: когда неприятель вынужден бомбить с больших высот, когда его экипажи лишены возможности вести прицельный огонь по нашим танкам, огневым позициям, войскам, это, по существу, обесценивает его усилия, сводит до минимума эффект от ударов с воздуха.

Решение этой задачи во многом зависит от активности и боевого мастерства наших летчиков. Раз не удалось преградить пути врагу, надо, по крайней мере, сделать невозможной для него нормальную боевую работу над целью. Истребителей, обязанных защищать определенный об'ект или участок, ничто не должно заставить покинуть свой боевой пост. Они не имеют права распылять своих усилий. Их долг — всю свою волю, всё внимание сосредоточить на том, чтобы надежно прикрыть с воздуха порученную им цель — будь это боевые порядки танков, огневые позиции или какое-нибудь сооружение.

Но было бы неправильным сводить борьбу с атакующими самолетами противника только к действиям нашей авиации. Отражение ударов с воздуха — дело всех родов войск, а не одной лишь авиации. **Огонь по атакующим самолетам!** — таков приказ Родины всем наземным войскам в момент воздушной опасности.

Части Красной Армии насыщены большим количеством всевозможных зенитных средств. Нужно лишь правильно их распределять, умело использовать, и они всегда обеспечат создание достаточно плотной огневой завесы над боевыми порядками войск. Если же огонь зенитных средств дополняется дружным, организованным огнем всех других видов оружия, имеющегося у войск, это обеспечивает такую плотность огня, какой не преодолеть ни одному вражескому самолету.

Опыт боев неоднократно подтверждал высокую эффективность борьбы с воздушным противником силами огневых средств пехоты. Известно много случаев, когда наши пулеметчики, бронебойщики и, наконец, просто стрелки, стреляющие по самолетам бронебойными пулями, сбивали немецкие машины. Количество случаев, когда огонь наземных войск вынуждал воздушного противника держаться на большой высоте, понятно, не подлается учету, но, не боясь впасть в ошибку, можно сказать, что таких случаев — тысячи. Практика показала также, что и вооружение наших танков дает все возможности эффективно бороться с атакующими вражескими самолетами. Когда огонь зенитных средств дополняется дружным огнем из пулеметов, бронебойных ружей, винтовок, танковых орудий и пулеметов, — у вражеских летчиков отпадает возможность прицельного бомбометания, они не могут снижаться и задерживаться над целью, и, как правило, бомбы и снаряды их орудий летят куда попало.

До той поры, пока вражеская авиация не разгромлена полностью, наши наземные войска всегда должны учитывать опасность воздушного нападения, всегда должны быть готовы к умелой, упорной и эффективной борьбе с воздушным противником. Должно стать правилом, что атакующие самолеты противника неизменно встречаются с земли массовым, дружным огнем всех имеющихся огневых средств. Здесь нельзя жалеть ни пуль, ни снарядов. Если даже и не удалось сбить ни одного немецкого самолета, все равно — раз воздушный противник отогнан, раз он не смог нанести существенного ущерба, значит все усилия наземных войск окупились.

Своими ударами с воздуха противник стремится не только нанести урон нашим войскам, но и деморализовать их ряды, внести расстройство в их боевые порядки. Активная борьба всех родов войск с атакующими самолетами бьет и по этой ставке немцев. Боевой опыт свидетельствует, что там, где во время воздушного нападения люди не просто отсиживаются в щелях, а решительно отбивают удары врага, ведут по нему из укрытий дружный ружейно-пулеметный огонь, — там невозможно появление самолетобоязни, там моральное воздействие воздушного удара сводится к нулю. Сохранять при налетах врага железную дисциплину, порядок и организованность — означает выбить из его рук главный козырь: устрашение, рассчитанное на деморализацию бойцов.

Нужно, чтобы каждый боец видел в щели не просто укрытие, а прежде всего удобную позицию для активной борьбы с фашистскими самолетами. Нужно заблаговременно приспосабливать окопы для ведения огня по самолетам из всех видов оружия. Всюду — и на фронте, и в тылу — бойцы должны изучать силуэты своих и вражеских самолетов, упорно тренироваться, чтобы уметь автоматически принимать боевой порядок для стрельбы по воздушному противнику. Если при появлении немецких машин над полем боя по ним не ведется ружейно-пулеметный огонь, — это позор для командира. Увиливание от борьбы с воздушным противником так же недопустимо, как бездействие при наземной атаке неприятеля.

Налет, во время которого самолетам противника не удалось снизиться над целью, — это холостой удар для врага, это выигрыш для нас. Не давать снижаться немецким самолетам! Каждый атакующий самолет противника встречать сплошным огнем всего войскового оружия!

[redacted]

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»:**

1. Старшему лейтенанту **Берестневу** Павлу Максимовичу.
2. Лейтенанту **Глинка** Борису Борисовичу.
3. Гвардии младшему лейтенанту **Гуськову** Гаврилу Гавриловичу.
4. Капитану **Дейнеко** Степану Петровичу.
5. Капитану **Дрыгину** Василию Михайловичу.
6. Младшему лейтенанту **Ефременко** Ивану Сергеевичу.
7. Гвардии старшему лейтенанту **Забегайло** Ивану Игнатьевичу.
8. Капитану **Кибалко** Василию Васильевичу.
9. Лейтенанту **Коваль** Дмитрию Ивановичу.
10. Гвардии майору **Крюкову** Павлу Павловичу.
11. Младшему лейтенанту **Кудря** Николаю Даниловичу.
12. Капитану **Лобанову** Степану Ивановичу.
13. Капитану **Михееву** Григорию Яковлевичу.
14. Гвардии младшему лейтенанту **Носаль** Евдокии Ивановне.
15. Гвардии капитану **Покрышкину** Александру Ивановичу.
16. Гвардии старшему лейтенанту **Речкалову** Григорию Андреевичу.
17. Старшему лейтенанту **Рыхлину** Николаю Владиславовичу.
18. Майору **Семенишину** Владимиру Григорьевичу.
19. Гвардии капитану **Фадееву** Вадиму Ивановичу.
20. Капитану **Федоренко** Василию Ивановичу.
21. Старшему сержанту **Хальзову** Виктору Степановичу.
22. Младшему лейтенанту **Чеснокову** Федору Сергеевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 24 мая 1943 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 23 МАЯ

В течение ночи на 23 мая на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На одном участке Западного фронта наши разведчики преодолели проволочные заграждения, минные поля противника и овладели первыми линиями немецких траншей. В завязавшемся бою истреблено до 200 немецких солдат и офицеров, уничтожено 14 пулеметов и 2 противотанковых орудия. Успешно выполнив боевую задачу, наши бойцы вернулись в свою часть.

* * *

На Калининском фронте артиллеристы Н-ской части произвели огневой налет на позиции противника. Уничтожено 4 повозки с грузами, 7 автохашин, разрушено 3 блиндажа и истреблено до взвода гитлеровцев.

* * *

В районе Лисичанска наши подразделения отбивали атаки гитлеровцев, пытавшихся вернуть утерянные ими позиции. Ружейно-пулеметным и минометным огнем уничтожено до роты немецкой пехоты.

Нашими летчиками в воздушных боях сбито 4 немецких истребителя. Кроме того, один немецкий самолет сбит огнем из противотанковых ружей.

* * *

Западнее Ростова на Дону артиллерийская батарея под командованием капитана Лейдермана разрушила 7 вражеских дзотов и блиндажей, 2 наблюдательных пункта и взорвала склад противника с боеприпасами.

* * *

На Ленинградском фронте на одном участке две роты гитлеровцев в сопровождении 4 танков пытались атаковать наши позиции. Массированным огнем артиллерии и минометов противник был рассеян. Гитлеровцы отошли, оставив на поле боя свыше 50 трупов своих солдат и офицеров.

Летчики Краснознаменного Балтийского флота в воздушных боях сбили 6 немецких самолетов.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Тарнопольской области, совершил налет на железнодорожную станцию. В упорном бою с вооруженной немецкой охраной станции советские патриоты истребили 70 гитлеровцев, взорвали 3 грузовых автомашины с боеприпасами, вывели из строя паровоз и станционное оборудование. Захвачены у немцев 9 пулеметов. 2 автомашины и несколько десятков винтовок. Партизаны другого отряда за несколько дней взорвали 3 железобетонных моста на важном участке железной дороги. Движение поездов на этом участке прекращено на длительный срок.

* * *

Пленный ефрейтор 4 роты 994 румынского штрафного батальона Павел Удря рассказал: «Штрафной батальон прибыл на Кубань недавно, но он уже потерял все свои противотанковые орудия, много пулеметов и винтовок и более половины личного состава. Немцы распоряжаются нами как им вздумается. Когда создается критическое положение, они удирают на машинах, а румын оставляют для прикрытия отступающих немецких подразделений. Это вызывает злобу и возмущение румынских солдат. На этой почве нередко происходят стычки между немцами и румынами».

* * *

Ниже публикуется акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев над пленными красноармейцами: «Наше подразделение, действующее на одном участке Калининского фронта, 6 мая захватило вражеские позиции. У немецких блиндажей мы обнаружили 15 трупов бойцов Красной Армии. После тщательного исследования трупов установлено, что эти красноармейцы попали в плен к немцам и подверглись страшным нечеловеческим пыткам. Девять трупов сожжены, причем у четверых руки и ноги скручены колючей проволокой, у двух отрублены руки по локтевой сустав, у одного отрублены ноги выше ступней. Личность этих и других замученных бойцов установить не удалось, так как они изуродованы немцами до неузнаваемости. У трупов наших товарищей, погибших от рук гитлеровских людоедов, советские бойцы и командиры поклялись жестоко отомстить немецко-фашистским извергам». Акт подписали гвардии капитан Данилюк, гвардии старший лейтенант Голодов, гвардии лейтенант Мельник, гвардии младший лейтенант медицинской службы Олейник, гвардии красноармейцы Михайлов, Княжер и Шепсюк.

* * *

Югославские партизаны на левом берегу реки Дрина разгромили колонну немецкой пехоты. На другом участке партизанами уничтожены несколько грузовых автомашин противника, перевозивших солдат и боеприпасы. У города Служа партизаны в ожесточенном бою истребили 140 гитлеровцев и взяли 80 пленных. Партизанами захвачены большие трофеи.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 23 МАЯ

В течение 23 мая на фронте существенных изменений не произошло.

За истекшую неделю, с 16 по 22 мая включительно, в воздушных боях и на аэродромах противника уничтожено 313 немецких самолетов. Наши потери за это же время — 61 самолет.

* * *

22 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено до 30 немецких автомашин с войсками и грузами, разбит железнодорожный состав, подавлен огонь 9 артиллерийских и минометных батарей, повреждены сторожевой корабль и тральщик противника.

* * *

На Западном фронте наши части огнем артиллерии и пехотного оружия уничтожали живую силу и оборонительные укрепления противника. В течение дня уничтожено до 300 немецких солдат и офицеров, разрушено 6 блиндажей и подавлен огонь 4 артиллерийских батарей противника. Группа наших разведчиков атаковала вражеские позиции и истребила до 30 немцев. Захватив пулемет, винтовки и автоматы, разведчики вернулись в свою часть.

* * *

На одном из участков Калининского фронта разведывательный отряд Н-ской части рано утром стремительно атаковал противника и овладел одним населенным пунктом. Наши бойцы закрепились в населенном пункте и в течение дня отбили десять контратак противника. В этом бою немцы понесли большие потери. Взяты пленные и трофеи.

* * *

В районе Лисичанска наши части укрепляли занимаемые рубежи и вели обстрел позиций противника. Артиллерийским огнем разрушены 3 дзота и 4 блиндажа. Подбиты 2 танкетки и подавлен огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника.

* * *

Западнее Ростова на Дону происходила редкая артиллерийско-минометная перестрелка. Орудийный расчет старшего сержанта Кулиева взорвал склад боеприпасов, разбил наблюдательный пункт и подавил огонь артиллерийской батареи противника.

* * *

Северо-восточнее Новороссийска артиллеристы Н-ской части подавили огонь 8 артиллерийских и 2 минометных батарей противника. Нашими летчиками и огнем зенитной артиллерии сбито 13 немецких самолетов.

* * *

Крупный партизанский отряд, действующий в одном из районов Украины, атаковал сильно охраняемый немцами железнодорожный раз'езд. Партизаны разрушили оборудование раз'езда и в нескольких местах взорвали железнодорожные пути. На помощь охране раз'езда немцы выслали с ближайшей станции подкрепление. Вражеский поезд, не дойдя до места назначения, подорвался на минах, установленных партизанами, и полетел под откос. В бою на раз'езде и при крушении поезда убито до 200 немецких солдат и офицеров. Как сообщают с Украины, на сторону партизанского отряда имени Ворошилова перешли 29 немецких солдат с вооружением. Они принесли с собой 4 пулемета, 2 миномета, 22 винтовки и несколько тысяч патронов.

* * *

Пленный пилот обер-фельдфебель 2 группы 2 немецкой эскадры пикирующих бомбардировщиков «Юнкерс-87» Фридрих Штюкер сообщил: «На Кубани вторая эскадра потеряла в воздушных боях 60 самолетов вместе с их экипажами. Кроме того, при налете советской авиации на аэродромы было уничтожено еще 7 и повреждено 11 самолетов. В районе Новороссийска советский летчик сбил самолет командира первой группы 2 эскадры майора Дилай». Пленный летчик унтер-офицер 5 отряда 2 группы немецкой штурмовой эскадры Отто Глезер заявил: «Группа эскадры «Удет» и группа 52 истребительной эскадры в последних боях потеряли 25 самолетов. Много самолетов уничтожено на земле. Только на аэродроме Анапа в результате действий советской авиации за один месяц уничтожено свыше 40 немецких самолетов». Пленный летчик-наблюдатель 3 группы 4 немецкой бомбардировочной эскадры Курт Лезер рассказал: «Потери немецких воздушных сил очень велики. Достаточно сказать, что летный состав эскадры уже несколько раз обновлялся. Недавно русские летчики бомбили аэродром в Саки и уничтожили на земле 9 самолетов».

* * *

Близ Саргемюнда (Лотарингия) гитлеровцы устроили военную тюрьму. За последние два месяца в эту тюрьму брошено свыше тысячи немецких солдат. Многие заключенные ранее участвовали в боях, были ранены и после выздоровления категорически отказались снова ехать на советско-германский фронт. В конце апреля в тюрьму был доставлен экипаж немецкой подводной лодки, отказавшийся выйти в море на выполнение боевого задания.

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 МАЯ

В течение ночи на 24 мая на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

Северо-восточнее Новороссийска артиллеристы Н-ской части обстреляли скопление войск противника. Артиллерийским огнем разбито 3 танка, 10 автомашин; рассеяно и частью уничтожено до двух рот немецкой пехоты. На другом участке наше подразделение ночью предприняло разведку боем. Советские бойцы ворвались в расположение противника, взорвали 2 дзота, 5 блиндажей и уничтожили 40 гитлеровцев. Взяты пленные и трофеи.

* * *

На Западном фронте наши части разрушили 8 дзотов и разгромили немецкую автоколонну. Разведывательная группа Н-ской части проникла в тыл противника и уничтожила склады с инженерным имуществом. Разведчики истребили 30 немецких солдат из охраны складов.

* * *

В районе Севска разведывательный отряд Н-ской части обнаружил движение большой колонны пехоты противника. Наши артиллеристы, получив от разведчиков эти данные, открыли сосредоточенный огонь. В результате обстрела рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов гитлеровцев.

Наши летчики-истребители в воздушных боях сбили 4 немецких самолета. Кроме того, один самолет противника уничтожен залповым ружейным огнем.

* * *

На Ленинградском фронте наши части истребили до роты солдат противника, подавили огонь нескольких артиллерийских батарей, уничтожили 9 автомашин, разрушили 13 дзотов, 8 блиндажей и 2 наблюдательных пункта. Снайпер красноармеец т. Крутов, находясь в засаде, убил 5 немецких солдат и 2-х офицеров.

Наши летчики разрушили железнодорожный мост и нанесли повреждения сторожевому кораблю противника.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Винницкой области, 14 мая атаковал немецкий гарнизон в населенном пункте. В ожесточенных схватках партизаны истребили до 80 гитлеровцев, захватили несколько десятков винтовок, 5.000 патронов, много мин и другие трофеи. Овладев населенным пунктом, партизаны захватили крупную немецкую базу рогатого скота и склад, в котором находилось свыше 1.200 пудов зерна. Скот и зерно розданы местному населению.

* * *

Пленный солдат пулеметной роты 3 батальона 31 финского пехотного полка Вейко Липпонен рассказал: «В нашем батальоне преобладают резервисты. Это семейные люди, которые не имеют желания воевать и стремятся домой к своим семьям. В победу Германии мы не верим, да и не хотим ее. Все говорят, что если бы Гитлер выиграл войну, то Финляндию постигла бы участь Норвегии и Франции. Немцы уже сейчас ограбили нашу страну и принесли народу столько мучений, каких он не переживал никогда».

* * *

В Трансильванских Карпатах (Румыния) действуют сильные и хорошо вооруженные партизанские отряды. Отряды пополняются солдатами, дезертировавшими из румынской армии и не желающими воевать за Гитлера. Румынское правительство неоднократно посылало крупные карательные экспедиции с задачей разгромить партизан. Все эти экспедиции терпели крах. Последняя карательная экспедиция, направленная против партизан в начале мая месяца, даже не добралась до Трансильванских Карпат. В районе Сальча партизаны разбили карателей и обратили их в бегство.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 МАЯ

В течение 24 мая на фронте существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями и авиацией в Черном море потоплены 6 самоходных барж и подожжен транспорт противника.

* * *

23 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено не менее 20 немецких автомашин с войсками и грузами, разбит железнодорожный эшелон, взорван склад боеприпасов, подавлен огонь 5 артиллерийских и минометных батарей противника.

* * *

На Западном фронте наши части истребили более 200 немецких солдат и офицеров, разрушили 2 блиндажа и подавили огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника. На одном участке отряд разведчиков под командованием тов. Найденова ворвался в блиндажи противника и истребил 50 гитлеровцев. Разведчики разрушили 6 блиндажей, захватили миномет, пулемет и взяли пленных. Выполнив поставленную задачу, отряд отошел на исходные позиции.

* * *

В районе Лисичанска, в результате боевых действий, предпринятых нашими подразделениями с начала мая месяца, захвачены у противника следующие трофеи: 12 орудий, 47 минометов, 229 пулеметов, 2.603 винтовки, 61 противотанковое ружье, 152 автомата, 30 гранатометов, 9 радиостанций, около 100 тысяч патронов и различное военное имущество.

* * *

Западнее Ростова на Дону огнем артиллерии и минометов уничтожено 5 немецких блиндажей, разбито 15 автомашин, подавлен огонь десяти артиллерийских и минометных батарей противника. На одном участке батальон немецкой пехоты пытался вести разведку боем. Встреченные огнем из всех видов оружия немцы в беспорядке отошли на исходные позиции. На поле боя осталось свыше 100 вражеских трупов.

* * *

Немецкая авиация в количестве 28 самолетов пыталась совершить налет на наши военные об'екты в районе полуостровов Рыбачий и Средний. Советская авиация не допустила самолеты противника к этому району. В воздушных боях нашими летчиками сбито 10 немецких самолетов.

Группа партизан из отряда имени Ленина, действующего в Киевской области, заминировала железнодорожный путь. На поставленных партизанами минах взорвался воинский эшелон противника. Под обломками вагонов погибло много немецких солдат и офицеров. Партизаны-подрывники из отряда им. Чапаева пустили под откос эшелон противника с вооружением и боеприпасами. Разбиты паровоз и 18 вагонов.

* * *

У захваченного в плен солдата 15 самокатного батальона 15 немецкой пехотной дивизии Фридриха Фогта найдены письма от родных и знакомых. Ниже публикуются выдержки из них:

«21 марта. Дорогой Фридрих! Не лезь в огонь. Спрячься в большую яму и лежи там, пока всё кончится. Если будете отступать, мчись изо всех сил на родину. Адольф Гауш и сын Антона Шелль ничего не пишут с 20 января. Один солдат, бывший вместе с ними, писал, что они отступили на 400 километров и русские их всё время преследовали».

В письме, датированном 5 апреля, говорится: «Смотри не будь последним, когда вы будете приближаться к родине. Людвиг сказал, что блажен тот немец, который отступает, так как он имеет еще шансы вернуться домой. Если станет слишком опасно, тогда лучше поднять руки вверх...» В письме от 10 апреля Фогту пишут из Германии: «Ты должен уклониться от переловой. Будь таким же разумным, как другие. Ведь ты еще дома был нервным, заяви же, что ты болен, скажи врачу, что ты не в состоянии больше воевать и постарайся выбраться из России. С нас уже давно хватит. Ведь Штифель добился этого. Неужели нам надо жертвовать всем? Ради чего? Постарайся, уйти!».

* * *

Шестнадцать месяцев находились в немецкой оккупации деревни и сёла Покровского района Орловской области. За это время гитлеровцы расстреляли и замучили насмерть 407 мирных жителей этого района. Немецко-фашистские мерзавцы угнали из Покровского района 2.897 советских граждан на каторжные работы в Германию. Гитлеровцы не только дочиста ограбили крестьян, но и сожгли электростанцию, пекарню, 39 школ, 8 библиотек, 5 зданий МТС, 1.950 колхозных домов и другие постройки.

В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ

Красная Армия освободила от немецкой оккупации более 300 зерновых и животноводческих совхозов с площадью в 4 миллиона гектаров. За короткий срок рабочие восстановили тракторный парк и сельскохозяйственный инвентарь. Посевные планы перевыполнены в течение трех недель.

Рабочие совхозов работают, не считаясь со временем, добиваются высокой производительности труда. В Крапоткинском зерносовхозе Краснодарского края стахановцы тт. Костенко, Скляренко, Коржов и др. выработали в переводе на пахоту по 300—350 гектаров. Лабинский семеноводческий совхоз закончил сев ранних культур в 10 рабочих дней, сэкономив около 900 килограммов горючего. Хорошо проведен сев в зерносовхозе «Гигант». Лучшие трактористы вырабатывали здесь по 15 гектаров за смену. Семеноводческий и племенной совхоз «Кубань» посадил ранних колосовых больше, чем до войны. (ТАСС).

ВОРОНЕЖ, 24 мая. (ТАСС). Немецко-фашистские оккупанты разграбили и уничтожили сотни животноводческих ферм области. Сейчас колхозники принимают энергичные меры к тому, чтобы восстановить общественное животноводство. Организуются новые фермы, строятся и ремонтируются скотные дворы, свинарники, конюшни. Колхозники охотно продают на фермы телят и ягнят. В Ровеньском районе уже законтрактовано 1.515 телят. Выполнили годовой план контрактации молодняка Евдаковский, Подгоренский, Хохольский, Богучарский и Нижнедевицкий районы.

Большую помощь в обзаведении общественным скотом освобожденным колхозам оказывают восточные районы области. Из Грибановского, Борисоглебского, Хворостянского и Новохоперского районов получено 1.500 лошадей, выделены 100 племенных производителей и 12.000 поросят.

ПО ПРИМЕРУ ЯРОСЛАВСКИХ КОЛХОЗНИКОВ

ТУЛА, 24 мая. (ТАСС). Колхозники области засевают тысячи гектаров в фонд обороны, выделяют для освобожденных районов зерно, откармливают скот. Колхоз им. «Правды», Калужского района, за счет распашки целины засеял сверх плана в фонд обороны 8 гектаров зерновых, артели Алексеевского сельсовета, Детчинского района, — 12 гектаров.

Передовой в области Перемышльский район засеял сверх плана свыше 1.000 гектаров картофеля. В Лаптевском районе, закончившем весенний сев, колхозники решили посадить дополнительно 250 гектаров картофеля.

* * *

КУСТАНАЙ, 24 мая. (ТАСС). Используя личные запасы семян, колхозники засевают сверх плана сотни гектаров зерновых и овощных культур, ставят на откорм тысячи голов скота, птицы. В области поставлены на откорм 1.174 головы крупного рогатого скота, 2.100 овец, 330 поросят. Один лишь колхоз «Берлик», Усункольского района, засеял семенами, собранными у колхозников в фонд помощи освобожденным районам, 48 гектаров зерновых. В Мендыгаринском районе колхозники засевают в фонд обороны 373 гектара и для освобожденных районов — 267 гектаров.

* * *

КАЛИНИН, 24 мая. (ТАСС). Калининские льноводы, закончив сев льна, зерновых и бобовых культур, засеяли в фонд обороны свыше 3 тысяч гектаров. Во многих сельхозартелях гектары обороны уже покрылись дружными всходами.

* * *

ДЖАМБУЛ, 24 мая. (ТАСС). Перевыполнив план сева зерновых, колхозы области засеяли около 4 тысяч гектаров пшеницы, ячменя, проса, риса, кукурузы в фонд обороны и помощи освобожденным районам. Повсеместно развернулась подготовка почвы под озимые. Поднято более 10 тысяч гектаров паров.

Разведывательная засада

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наша линия обороны на одном участке фронта тянулась на большом протяжении вдоль реки, отделявшей стоящую здесь часть от противника. Именно тут имелось менее данных о его силах и средствах. Летчики видели в глубине немецких позиций танки, наблюдатели обнаружили сосредоточение артиллерии. Но какие это части, сколько их, что они собираются делать — никто не мог установить.

Несколько раз наши бойцы пытались произвести поиск и захватить «языка». Они переплывали реку, выбирались на берег, но здесь сильный огонь останавливал их. Иногда немцы открывали огонь еще тогда, когда лодка с нашими бойцами находилась посредине реки. Бойцы меняли направление поиска, но всё повторялось по-старому. Только один раз им удалось беспрепятственно пройти в глубь прибрежной полосы на участке, покрытом зарослями камыша и опоясанном вязким болотом.

Бойцы прошли вдоль болота, не встретив ни одного вражеского солдата. Тогда они решили зайти еще глубже в тыл немцам по болоту. Вот они уже у цели, но в это время начал строчить пулемет, засверкали ракеты, и поиск опять закончился безрезультатно. Оказалось, что немцы зорко охраняют свои позиции как с фронта, так и с фланга.

Длительное наблюдение за противником позволило обнаружить, что он концентрирует все свои силы на переднем крае. В ближайшем селе, находящемся всего в двух-трех километрах от берега, немцев не было. Только один раз в день, в 12 часов, сюда под'езжала одна или несколько машин. Как видно, немцы отбирали у населения продовольствие. Примерно к двум часам дня они возвращались обратно в свои землянки и окопы. В этом селе и решено было устроить засаду для захвата пленного.

Задача была, на первый взгляд, не такой уж сложной. Пользуясь никем не охраняемым болотом, можно было как будто послать в село группу бойцов, и они сделали бы то, что нужно. Но ведь немцы приезжали сюда большим вооруженным отрядом. Кроме того, их позиции частично проходили в непосредственной близости к населенному пункту. Следовательно, нельзя было рассчитывать, что дерзкий захват «языка» среди бела дня в тылу противника удастся без всякого обеспечения. Боевая работа засады, как и всякий другой вид боя, требует четкой организации и продуманного взаимодействия.

Командир отряда старший лейтенант Солод решил разделить своих людей на три группы — одну захватывающую и две обеспечивающие. Данные авиаразведки показывали, что в лощине за селом у противника имеются танки, и тов. Солод решил усилить одну обеспечивающую группу тремя противотанковыми ружьями. Он посадил на самом возвышенном месте нашего берега наблюдателей, которые должны были сообщать ему обо всем, что происходит на стороне противника и чего он сам не сумел бы увидеть. Связь с наблюдателями осуществлялась по радио. Точно так же имелась договоренность между разведчиками и артиллеристами, которые в случае необходимости должны были прикрыть отряд огнем.

Где надо переправляться, отряду было ясно. Оставалось выбрать удобное время для переправы и проникновения в село. Старший лейтенант решил, что лучше всего сделать это на рассвете. Ночью немцы ожидают нашу разведку. Безусловно, они будут следить и за болотом, где один раз уже производилась попытка поиска. А на рассвете, судя по сообщениям наших наблюдателей, бдительность противника ослабевает. Значит, это наиболее удачное время для операции.

Только всходило солнце, когда к зарослям камыша пристали три лодки. Три бойца сразу направились в село. Вскоре от них пришло донесение, что немцев там нет. После этого в село втянулся весь отряд. Его боевой порядок был построен следующим образом. В рощице на окраине села, у дороги, по которой обычно проезжали немецкие машины, засела захватывающая группа во главе с лейтенантом Дьяченко. Противотанковые ружья расположились у другой дороги, ведущей в лощину, где находились немецкие танки. Вторая обеспечивающая группа, усиленная пулеметами, прикрывала отход захватывающей и контролировала дорожку к болоту, чтобы немцы не смогли отрезать наших бойцов. Старший лейтенант Солод имел при себе двух радистов, одного автоматчика, а также связных от всех групп. Теперь всё было готово к встрече врага. Оставалось дождаться его.

Время шло. Было ясно: немцы не заметили, как наши бойцы переправились через реку, и даже не контролируют болото отдельными патрулями. Отряд мог спокойно выполнять свою задачу.

Около 12 часов возле села появился крытый немецкий грузовик. Когда он в'ехал в рощицу, захватывающая группа по команде лейтенанта Дьяченко внезапно открыла огонь. Одновременно в машину полетели гранаты. Противник был захвачен врасплох. Большинство немцев бойцы перебили, одного унтер-офицера, выскочившего из машины, схватил красноармеец Шевченко, двоим удалось сбежать. Еще несколько минут ушло на то, чтобы обыскать грузовик и убитых, забрать все имеющиеся у них документы. Закончив свое дело, захватывающая группа стала отходить к реке.

Как будто была полная удача. Но сбежавшие два немца, очевидно, сообщили о нашей засаде своим танкистам. По дороге из лощины двинулись к селу три немецких танка. Чтобы дать возможность отряду отойти, расчеты противотанковых ружей приняли удар на себя. Они спокойно подпустили к себе танки и подбили один из них. Два остальных танка, на которых находился десант, продолжали итти прямо на бронебойщиков. Теперь захватывающая группа уже находилась у реки. Бронебойщикам незачем было задерживаться, и старший лейтенант Солод приказал им отходить по рощице к болоту. Танки обошли рощицу и почти в одно время с бронебойщиками вышли к зарослям камыша. Но здесь они уже были бессильны: болото не позволяло им двигаться дальше.

Началась борьба с немецкими десантниками, которые попытались было сунуться в камыш. Теперь вступили в действие пулеметы второй обеспечивающей группы. Решив, видимо, что в болоте всё равно ничего не сделаешь, немцы отошли. Только танки, стоя у кромки зарослей, вели беспорядочный огонь, не дававший никакого эффекта, потому что танкисты ничего не видели перед собой. Наши бойцы подошли к лодкам. Старший лейтенант Солод, сообщавший по радио все подробности боя, передал последнее указание артиллеристам — прикрыть с флангов переправу бойцов на свой берег.

Благодаря четкому обеспечению и продуманной организации действий засада отлично выполнила свою задачу и не потеряла ни одного человека. Остановимся коротко на некоторых деталях, обеспечивших успех отряда. Расчеты противотанковых ружей не поленились оборудовать свои позиции так же, как в обычном оборонительном бою. Вторая обеспечивающая группа частично разместилась на деревьях, что позволило ей внезапно открыть огонь по врагу сверху и забросать его гранатами. Само собой разумеется, что все бойцы хорошо маскировались и постоянно вели наблюдение, которое во многом дополнило показания контрольного пленного.

В тот же день, сопоставив сведения, полученные от пленного, с данными авиаразведки, соседей и с записями в журналах наблюдения, начальник отряда сумел доложить командиру части, каковы силы и намерения врага. Уже одно это окупило потраченные усилия и время на организацию засады.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Сила огневого взаимодействия

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 24 мая. (По телеграфу). На одном участке фронта гитлеровцы силою до двух рот при поддержке четырех танков попытались атаковать наши позиции. Но эта попытка была сорвана в самом зародыше.

Бойцы подразделения, которым командует тов. Моисеенко, бдительно несли службу. Пулеметчик Домарецкий, находившийся впереди наших боевых порядков, обнаружил скопление немцев и немедленно доложил об этом лейтенанту Гаврилову. Позиции врага были пристреляны заранее. Минометчики, возглавляемые лейтенантом Терехиным и старшим лейтенантом Никишиным, накрыли приготовившегося к атаке противника шквальным огнем. К огню минометов присоединился огонь нашей артиллерии. Гитлеровцы заметались по траншеям.

Тогда начали действовать советские снайперы и пулеметчики. Пулеметный расчет сержанта Воробьева фланкирующим огнем уничтожил более десяти немцев. Вражеские танки, попав под огонь артиллерии прямо на исходных позициях, развернулись и ушли в тыл. В течение дня гитлеровцы несколько раз пытались накопиться для атаки, но каждый раз их рассеивал огонь артиллерии и минометов. В результате противник потерял более 50 солдат убитыми.

На другом участке артиллеристы подожгли немецкий склад боеприпасов. Густой дым заволок передний край. Этим воспользовался красноармеец Егор Степанов. Он сделал проход в проволочном заграждении и подполз к вражеским траншеям. В одной траншее Степанов увидел немца, стоявшего у ротного миномета. Боец вскочил в траншею, убил немца, захватил миномет, ящик с минами и вернулся в подразделение.

В этот же день снайперы старшина Гридин и красноармеец Самойлов обнаружили группу немцев, сооружавших маскировочный забор из хвороста. Воспользовавшись туманом, Гридин и Самойлов незаметно подползли к противнику и забросали его гранатами. Отважные снайперы истребили около десяти вражеских солдат и вывели из строя станковый пулемет. К исходу дня точным огнем из винтовок они уничтожили еще пятерых немцев.

ДЕРЗКИЙ НАЛЕТ НА БЛИНДАЖ ВРАГА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Группа разведчиков N части под руководством лейтенанта Захарова совершила ночной налет на вражеский блиндаж.

Подступы к расположению немцев были прочно укреплены: болото, а также проволочное заграждение, натянутое в три ряда, служили надежной защитой. Здесь, на высоте, вклинившейся в нейтральную зону, противник оборудовал свою огневую точку, а в сорока метрах от нее — блиндаж.

В 23 часа разведчики начали скрытно преодолевать болото. Когда они достигли середины пути, немцы открыли пулеметный огонь. Но это не остановило смельчаков. Они продолжали продвигаться вперед.

Приблизившись к проволочному заграждению на расстояние 30 метров, разведчики залегли. Саперы с двумя автоматчиками для прикрытия выдвинулись вперед и быстро прорезали проволоку. Группа захвата, которой руководил младший лейтенант Шавшин, ползком устремилась в проходы и почти достигла огневой точки противника. Вдруг немцы выпустили красную ракету. Разведчики плотно прижались к земле и не шевелились, пока не потухла ракета.

Немцы продолжали вести беспорядочную стрельбу из пулемета. Воспользовавшись этим, младший лейтенант Шавшин, разведчик Михмель подползли еще ближе и бросились в пулеметное гнездо, за ними вскочил разведчик Дубарев. Шавшин ударил автоматом по затылку одного немца, Михмель расправился со вторым, а третьего прикончил Дубарев. В это время разведчик Алдошкин бросил гранаты в ходы сообщения и заградил немцам выход. Группа прикрытия забросала гранатами вражеский блиндаж, расположенный в 40 метрах.

Немцы были настолько ошеломлены внезапностью огня, что не сделали ни одного выстрела. Захватив «языка», разведчики благополучно возвратились в свою часть.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПЕРЕДАЧА МИНОМЕТНОЙ БАТАРЕИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 мая. (По телефону от наш. корр.). В январе этого года командир минометного подразделения капитан Михаличенко и командиры-минометчики той же части старшие лейтенанты Кузнецов, Дулов, Хохонин, младшие лейтенанты Хрупин, Юрков, Наумов внесли из своих личных сбережений 20.000 рублей в фонд вооружения Красной Армии. Они обратились к товарищу Сталину с письмом, в котором просили приобретенные на эти деньги минометные батареи передать в их часть. Просьба удовлетворена.

На-днях в часть прибыли две минометные батареи и в торжественной обстановке были переданы подразделениям, где командирами капитан Михаличенко и старший лейтенант Масалимов.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Орудийный расчет сержанта В. Мордовского, сбивший два вражеских самолета. Снимок капитана П. Бернштейна.

Как мы обучаем молодых летчиков-штурмовиков

Вопросы непрерывного боевого совершенствования летчиков занимают центральное место в любой авиационной части. Особенно много и кропотливо работают в частях с молодыми летчиками, выращивая из них мастеров воздушного боя. В основе обучения молодежи всегда остается работа с каждым летчиком в отдельности, что, однако, не исключает, а, наоборот, требует строго продуманной системы воспитания. О том, насколько важна такая система, показывает практика ввода в строй молодых летчиков-штурмовиков нашего полка.

Наш полк завоевал в боях высокое звание гвардейского. Поэтому, как только прибыли молодые летчики, их в первую очередь познакомили с историей полка, с его традициями, рассказали им о людях, которым полк обязан своей славой. В кругу молодежи старые, опытные летчики тт. Савченко, Герман, Никитин и Кочетов поделились боевым опытом, рассказали о вражеской тактике. Затем началась проверка знаний материальной части и техники пилотирования. Одновременно молодые летчики изучали район действий. Таков был первый этап подготовки к боевым вылетам, после которого летчиков начали приобщать к воздушному бою.

Одним из важных вопросов боевого использования штурмовой авиации является воздушный бой с истребителями. Этому у нас уделено немало внимания. Нам удалось установить, что в среде молодых летчиков существует мнение, будто самолеты ИЛ-2 при встрече с истребителями должны придерживаться пассивной обороны, становясь в замкнутый круг. Надо было сразу же убедить людей, что не пассивная, а только активная оборона позволяет штурмовикам до конца выполнить свою задачу и обеспечивает их малую уязвимость. Для этого пригодились примеры из боевого опыта полка, в частности, бой четверки ИЛ'ов, ведомой подполковником Савченко. Идя на боевое задание, эта группа встретила до 40 вражеских самолетов. Наши летчики смело атаковали немцев, сбили 9 самолетов и невредимыми возвратились на свой аэродром.

— При встрече с истребителями противника, — говорил тов. Савченко молодым летчикам, — старайтесь применить всю огневую мощь своего самолета, ведите наступательный бой, и это принесет вам победу.

В числе тех, кто сомневался в возможностях активной обороны ИЛ'а, был способный молодой летчик младший лейтенант Бубликов. Он тоже доказывал, что истребители имеют перед ИЛ'ом настолько большие преимущества, что вести активный бой с ними невозможно. Однажды Бубликову было поручено итти в район боевых действий. На маршруте ему встретились четыре «Фокке-Вульф-190». Молодой летчик сразу забыл свою «теорию» и смело встретил противника. Результат этого боя — один сбитый «Фокке-Вульф» и один подбитый. Сам же Бубликов благополучно вернулся на свою базу. Так, благодаря отличной подготовке молодого летчика, практически была разбита «теория» о пассивности ИЛ'а перед вражескими истребителями.

Для летчика-штурмовика особенно важно обладать хорошими навыками противозенитного маневра над целью. Зенитные средства противника ведут интенсивный огонь, и сохранить в такой обстановке самообладание, успешно вывести машину — большое искусство. Поэтому изучение и отработка противозенитного маневра пользуются у нас постоянным вниманием. Молодые летчики усваивают, что малейшее упущение, самая незначительная ошибка в этом деле может привести к печальным последствиям.

В практике боевой работы полка был следующий случай. Один молодой летчик не отработал всех элементов противозенитного маневра, кое-чего не понял, но промолчал. Однажды над целью он попал под сильный зенитный огонь. Вместо того, чтобы маневрировать как по вертикали, так и по горизонтали, летчик ограничился переменой курса. В результате самолет получил несколько пробоин и еле дотянул до аэродрома. Летчик был временно отстранен от полетов. Нужно отметить, что после он упорно взялся за учебу, через десять дней смог снова вылететь и отлично выполнил задачу. Этот пример показывает, насколько важно установить строгий контроль над отработкой главных элементов боевого полета.

Вылетам молодых летчиков на штурмовку предшествует у нас практическая работа на полигоне. Очень важно научить их вести прицельный огонь, особенно с пикирования. Лишь после тщательной проверки действий каждого летчика над целью молодежь идет на боевое задание в составе группы старших товарищей.

После каждого боевого вылета в эскадрильях подводятся итоги летного дня. На разборах молодые летчики приобретают новые знания, делают ценные выводы для дальнейшей боевой работы. На одном разборе опытный летчик Никитин рассказал о том, как он при фотографировании попал под сильный зенитный огонь, но всё же сумел произвести с'емку. Никитин доказал, что в зоне зенитного огня можно выдерживать строго горизонтальный полет до 30 секунд. За это время зенитчики не успеют пристреляться, а с'емка будет закончена. После этого быстро применяется маневр то вертикали и горизонтали. Вскоре младший лейтенант Прозоров получил приказание сфотографировать место бомбежки. Он попал под зенитный огонь, но применил прием летчика Никитина и сумел произвести с'емку, не получив ни одной пробоины.

Теория и практика пилотирования, бомбометания и стрельбы — таковы главные элементы в обучении молодого летчика. Однако этим отнюдь не ограничивается его воспитание. В нашей авиации есть много правил и традиций, создающих моральный облик советского летчика. Прежде всего нужно отметить чувство ответственности за своего товарища, с которым летчик идет в бой. В нашем полку не было случая, чтобы кто-нибудь бросил товарища в тяжелую минуту. Это достигнуто соответствующим воспитанием людей, а также и тем, что каждый из них твердо знает свое место в боевом порядке.

Конечно, сказанное здесь далеко не исчерпывает всех вопросов воспитания летчика-штурмовика. Но и те вопросы, которые затронуты, позволяют сделать правильный общий вывод: как бы ни велико было напряжение в дни боевой работы летчиков-штурмовиков, никогда нельзя забывать об их учебе и воспитании. Без систематической, повседневной учебы летная практика немыслима.

Гвардии подполковник И. ЛИЛЬЧИЦКИЙ.

ЛУЧШИЕ БОЙЦЫ СТАЛИ МЛАДШИМИ КОМАНДИРАМИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Красноармейцы-саперы Андрианов и Яременко не раз отличались в бою. Под огнем противника они ловко продолжали проходы в минных [illegible] вывели всех из полосы заграждений.

В подразделении, которым командует тов. Степанов, для отличившихся в бою сапер организованы курсы младших командиров. На них [illegible]

Отражение массированной танковой атаки

Из опыта войны известно, что противник, поставив себе целью совершить прорыв обороны на каком-либо участке, нередко ищет решения в массированных танковых атаках на узком фронте. Эти атаки обычно поддерживаются действиями авиации. Что касается немецкой пехоты, наступающей за танками, то она в ряде случаев рассчитывала, видимо, лишь закреплять успех, достигнутый ударами бронированного кулака.

Известно также следующее. Всюду, где противник наталкивается на хорошо подготовленную и организованную нашу оборону, где он имеет перед собой стойкую пехоту, умело использующую его слабые стороны, — результатом атак является поражение немецких войск. С этой точки зрения поучительно рассмотреть оборонительный бой одного из наших стрелковых полков, ныне гвардейского.

Предшествовавшие бою события развивались следующим образом. Противник сосредоточил сильную группировку, состоявшую из танков и мотопехоты, и намеревался, проломив нашу оборону, прорваться в северном направлении. Это имело исключительно серьезное значение для общей обстановки. Части N дивизии, заняв рубеж обороны, делали всё возможное, чтобы использовать короткое время, оставшееся до встречи с врагом, для укрепления своего рубежа.

Вскоре немцы, введя в бой группу мотопехоты и до 30 танков, предприняли настойчивую атаку в стыке нашей дивизии с правым соседом. Им удалось несколько потеснить занимавший здесь оборону батальон и захватить один населенный пункт. Развить этот успех противник не сумел и остановился, натолкнувшись на подоспевшие резервы.

Ночью в селе, занятом немцами, завязался бой, носивший своеобразный характер. Мелкие группы наших смельчаков, а то и одиночки, пробирались в село, в темноте подползали к вражеским танкам и подрывали их, в упор расстреливали экипажи. Немцы отвечали бешеным, но беспорядочным огнем. На другой день, не выдержав контратаки и потеряв в общей сложности более десяти танков, противник отошел. Положение на правом фланге дивизии было восстановлено.

Обстановка подсказывала, что эта атака немцев скорее всего имела целью отвлечь внимание обороняющихся от направления, где противник намеревался нанести главный удар. Во-первых, немцы располагали перед фронтом дивизии значительно бо́льшим количеством танков, чем то, которое они ввели в бой на нашем стыке с правым соседом. Во-вторых, не случайно в течение нескольких дней регулярно подвергался нападениям с воздуха участок N стрелкового полка, занимавшего центр оборонительной полосы дивизии. Вражеские бомбардировщики появлялись тут много раз в день, группами от 7 до 12 машин. Они бомбили узкую полоску (не более одного километра) по фронту, но зато захватывали всю глубину обороны полка.

Кроме того, нам был известен обычный тактический прием немцев: если атака на одном направлении не удалась, они через некоторое время повторяют ее на другом, на третьем, пытаясь нащупать слабое звено в оборонительных позициях. Все признаки показывали, что главный удар противника придется отражать N стрелковому полку. А в намерении немцев бросить все силы и средства для прорыва нашей обороны не было никаких сомнений.

Поскольку войска противника были в основном танковыми, интересно выяснить, что представлял собой участок обороны стрелкового полка в противотанковом отношении. Надо сказать, что он был выбран весьма удачно. Параллельно линии фронта протекала речка, сама по себе небольшая, но с очень крутыми берегами. Она являлась, таким образом, глубоким противотанковым рвом. Населенный пункт, расположенный, в основном, на северном берегу реки, позволял скрытно разместить огневые средства, в том числе и противотанковые. Для этого наиболее удобными оказались южная и северная окраины. Местность здесь постепенно повышалась к северу, благодаря чему эшелонированные в глубину артиллерийские противотанковые средства могли даже с северной окраины поражать врага перед передним краем обороны.

Сложнее обстояло дело на правом фланге полка. Тут южный берег реки был несколько выше северного. Если б расположить передний край на северном берегу, то передовые подразделения имели бы весьма ограниченный обзор и обстрел. Поэтому на правом фланге передний край обороны пришлось вынести на 200—300 метров за реку. В результате река — основное противотанковое препятствие — оказалась здесь в тылу некоторых подразделений. Но зато они получили хороший обзор и обстрел и могли полностью использовать мощь своего огня.

Участок полка занимал по фронту до трех километров. Огневые средства пехоты были подготовлены для ведения фланкирующего и косоприцельного огня. Действия пехоты поддерживали два дивизиона артиллерийского полка. Кроме того на участке полка находилось 20 танков. Противотанковые орудия и орудия полковой артиллерии частично были размещены на переднем крае, а частично эшелонированы в глубину. Огневые позиции дивизионной артиллерии находились севернее населенного пункта. Семь танков получили задачу — вести огонь с места из-за укрытий на переднем крае. Остальные танки расположились в глубине. Отсюда они могли вести огонь с места по атакующему противнику, а в случае прорыва переднего края должны были действовать в качестве подвижного резерва при контратаках.

Управление огнем дивизионной артиллерии было централизовано, и артиллерийский начальник находился вблизи командира стрелкового полка. Танки, стоявшие на переднем крае, непосредственно взаимодействовали с подразделениями пехоты, а расположенные в глубине оставались в подчинении командира танковой группы, имевшего личное общение с командиром дивизии. Часть противотанковых средств и подразделение автоматчиков составляли резерв командира стрелкового полка.

Теперь перейдем к динамике боя. С утра наблюдатели заметили движение танков противника и накапливание его мотопехоты в многочисленных балках за 4—5 километров к югу от селений. Отдельные автомашины противника то показывались из балок и шли по направлению к нашему рубежу, то пытались двигаться вдоль фронта на удалении 500—1.000 метров от переднего края. Наш огонь или уничтожал их или заставлял отскакивать назад. Несомненно, немцы пытались таким путем разведать систему огня обороны, так как до этого противник не вел наземной разведки на участке полка. Над расположением обороны продолжали появляться группы вражеских бомбардировщиков. Они сбрасывали бомбы все на ту же узкую полосу, о которой говорилось выше.

Атака началась во второй половине дня. Без предварительной артиллерийской подготовки на поле боя сразу показалось до 50 немецких танков и не менее двух полнокровных батальонов мотопехоты. Танки, среди которых было много тяжелых, уже с дистанции 2.000 — 1.500 метров открыли огонь из пушек, а с 1.000 метров и ближе — из пулеметов. Одновременно немцы стали вести сильный минометный огонь по участку обороны полка, обрабатывая площадь за площадью. Авиация противника с начала атаки не появлялась над полем боя.

Дальнейшие события развертывались быстро и напряженно. Вражеские танки, неся потери от огня обороны (было видно, как отдельные машины останавливались и загорались), двигались к переднему краю. Затем некоторые из них задержались и стали стрелять с места, а другие ворвались в расположение передовых подразделений пехоты на правом фланге полка. Здесь создалось острое положение. Было видно, как по крайней мере три тяжелых танка остановились над окопами, вероятно, чтобы раздавить находившихся там бойцов. Две противотанковых пушки были подмяты. Несколько немецких машин прорвалось глубже — вплотную к реке.

Несомненно, противник рассчитывал быстро прорваться к реке, силами мотопехоты помочь танкам форсировать эту преграду и проломить оборону на всю глубину. Но произошло иначе. Наши минометы и дивизионная артиллерия отсекли немецкую мотопехоту от танков и заставили ее залечь. Танки не добились существенных результатов и продолжали нести потери. Уже в этот момент стало ясно, что вражеская атака сорвалась.

Однако немцы ввели в действие новые силы. Еще в самом разгаре был бой с первым эшелоном танков, а на поле уже появилась вторая группа численностью не менее 30 машин. Они тоже шли к нашему переднему краю, ведя огонь с хода. Но тут-то и сказалась мощь правильно организованной обороны полка. Не успели танки второй группы приблизиться к реке, как машины первого эшелона стали поворачиваться и выходить из боя. За ними последовали остальные танки. Тотчас же потянулась назад и мотопехота.

Весь бой длился два часа, а наиболее ожесточенный его этап — не больше часа. За это время немцы потеряли подбитыми и сожженными 39 танков — почти половину всей своей техники, введенной в бой, и до 300 солдат и офицеров. Одновременно шли бои, хотя и не такие напряженные, на других участках оборонительной полосы дивизии, где немцы предпринимали вспомогательные удары. Общие потери противника в технике по всему фронту дивизии за один день составили 61 танк.

Бой был скоротечным, но весьма ожесточенным. Всё же потери нашего обороняющегося полка и в людях, и в материальной части были совсем невелики. Убыль в людях пришлась, в основном, на один стрелковый взвод, выдвинутый для обеспечения правого фланга полка. Тут еще раз имевшего личное общение с командиром дивизии. Часть противотанковых средств и подразделение автоматчиков составляли резерв командира стрелкового полка.

Теперь перейдем к динамике боя. С утра наблюдатели заметили движение танков противника и накапливание его мотопехоты в многочисленных балках за 4—5 километров к югу от селений. Отдельные автомашины противника то показывались из балок и шли по направлению к нашему рубежу, то пытались двигаться вдоль фронта на удалении 500—1.000 метров от переднего края. Наш огонь или уничтожал их или заставлял отскакивать назад. Несомненно, немцы пытались таким путем разведать систему огня обороны, так как до этого противник не вел наземной разведки на участке полка. Над расположением обороны продолжали появляться группы вражеских бомбардировщиков. Они сбрасывали бомбы все на ту же узкую полосу, о которой говорилось выше.

Атака началась во второй половине дня. Без предварительной артиллерийской подготовки на поле боя сразу показалось до 50 немецких танков и не менее двух полнокровных батальонов мотопехоты. Танки, среди которых было много тяжелых, уже с дистанции 2.000 — 1.500 метров открыли огонь из пушек, а с 1.000 метров и ближе — из пулеметов. Одновременно немцы стали вести сильный минометный огонь по участку обороны полка, обрабатывая площадь за площадью. Авиация противника с начала атаки не появлялась над полем боя.

Дальнейшие события развертывались быстро и напряженно. Вражеские танки, неся потери от огня обороны (было видно, как отдельные машины останавливались и загорались), двигались к переднему краю. Затем некоторые из них задержались и стали стрелять с места, а другие ворвались в расположение передовых подразделений пехоты на правом фланге полка. Здесь создалось острое положение. Было видно, как по крайней мере три тяжелых танка остановились над окопами, вероятно, чтобы раздавить находившихся там бойцов. Две противотанковых пушки были подмяты. Несколько немецких машин прорвалось глубже — вплотную к реке.

Несомненно, противник рассчитывал быстро прорваться к реке, силами мотопехоты помочь танкам форсировать эту преграду и проломить оборону на всю глубину. Но произошло иначе. Наши минометы и дивизионная артиллерия отсекли немецкую мотопехоту от танков и заставили ее залечь. Танки не добились существенных результатов и продолжали нести потери. Уже в этот момент стало ясно, что вражеская атака сорвалась.

Однако немцы ввели в действие новые силы. Еще в самом разгаре был бой с первым эшелоном танков, а на поле уже появилась вторая группа численностью не менее 30 машин. Они тоже шли к нашему переднему краю, ведя огонь с хода. Но тут-то и сказалась мощь правильно организованной обороны полка. Не успели танки второй группы приблизиться к реке, как машины первого эшелона стали поворачиваться и выходить из боя. За ними последовали остальные танки. Тотчас же потянулась назад и мотопехота.

Весь бой длился два часа, а наиболее ожесточенный его этап — не больше часа. За это время немцы потеряли подбитыми и сожженными 39 танков — почти половину всей своей техники, введенной в бой, и до 300 солдат и офицеров. Одновременно шли бои, хотя и не такие напряженные, на других участках оборонительной полосы дивизии, где немцы предпринимали вспомогательные удары. Общие потери противника в технике по всему фронту дивизии за один день составили 61 танк.

Бой был скоротечным, но весьма ожесточенным. Всё же потери нашего обороняющегося полка и в людях, и в материальной части были совсем невелики. Убыль в людях пришлась, в основном, на один стрелковый взвод, выдвинутый для обеспечения правого фланга полка. Тут еще раз ввод в действие резерв. Те 13 танков, которые находились в глубине обороны, также всё время вели огонь с места, не меняя своих позиций.

В заключение скажем несколько слов о дальнейших событиях. По своему обыкновению, немцы через некоторое время попытали счастья еще на одном участке фронта — в полосе обороны нашего левого соседа. Здесь они также понесли серьезное поражение. Всё это вместе взятое позволило нашим войскам, не дожидаясь подхода других частей, перейти от обороны к наступлению, и обескровленный безуспешными атаками противник стал быстро откатываться. Таким образом тактический результат успешных оборонительных боев перерос в результат оперативный.

Уроки изложенного выше оборонительного боя N стрелкового полка заключаются, на наш взгляд, в следующем. Прежде всего надо вдумчиво и осмотрительно выбирать рубеж для организации обороны. В данном случае можно было занять оборону несколькими километрами южнее, но там местность была открытая, не имела сильных противотанковых препятствий, и танки противника не встретили бы серьезной естественной преграды. Выбор рубежа севернее, по берегу реки, был вполне правильным.

Многие бойцы и командиры на личном опыте убедились в этом бою, какое большое значение имеют окопы, отрытые по всем требованиям наших уставов. Глубокие окопы полного профиля дали возможность пехоте уверенно вести бой с немецкими танками, ворвавшимися на передний край, и не одному бойцу сохранили жизнь. Отсюда вывод: оборонительные работы надо всегда выполнять со всей тщательностью, не жалея на это времени и труда.

Гвардии подполковник И. ФЕТИСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Огонь прямой наводкой в лесных условиях

Основой ведения боя в условиях леса, как показывает опыт, является тактика маневрирования мелкими подразделениями, инициативность и самостоятельность действий. Чтобы отрыв отдельных подразделений от основных сил не сказывался отрицательно на общем успехе, необходимо иметь в составе стрелковых рот и батальонов артиллерию сопровождения. Наличие орудий в боевых порядках пехоты сделает ее более сильной, способной решительно окружать и уничтожать огневые точки противника.

Многочисленные примеры показывают, каким грозным оружием является в умелых руках малокалиберная артиллерия. От эффективности ее огня во многом зависит успех атаки пехоты. Между тем среди некоторой части командного состава есть тенденция — даже в лесистой местности все огневые задачи решать орудиями более тяжелых систем. Эти командиры не учитывают характера местности, на которой развертывается бой, и тактико-технических данных того или иного вида артиллерии.

Бои южнее Ладожского озера во время прорыва блокады Ленинграда дают поучительные примеры того, как нужно организовывать огонь артиллерии при обработке переднего края вражеской обороны. Там даже на лесных участках фронта в результате тщательной артиллерийской подготовки была подавлена, а кое-где и целиком уничтожена, огневая система противника, что вызвало нарушение управления и деморализацию гарнизонов вражеских опорных пунктов. При такой поддержке пехота смогла после первой же атаки овладеть передним краем обороны противника. Подробный осмотр захваченного нами участка показал, что больше половины разрушенных огневых точек приходится на счет орудий, стрелявших прямой наводкой.

Как был организован огонь с открытых позиций?

Орудия выкатывались на позиции лишь в ночь перед атакой. А до этого производилась разведка местности и целей, готовились пути подхода, делались ровики и укрытия для орудий и расчетов. Каждый командир орудия изучал свои цели, точно измерял расстояние до них, подготовлял данные для стрельбы.

Инженерные работы производились исключительно ночью. На рекогносцировку обычно выходил командир огневого взвода с командиром орудия и наводчиком. Стрельба производилась с дистанции 300—800 метров под прикрытием артиллерийского и минометного огня основных артиллерийских средств. Первые же выстрелы малокалиберных орудий помогли расстроить огневую систему врага, облегчили работу наших штурмовых групп и продвижение пехоты для броска в атаку.

В лесу дым разрыва снарядов рассеивается гораздо дольше, чем на открытой местности. Поэтому, как показала практика, первый огневой налет основной массы артиллерии следует делать не по переднему краю обороны, а с таким расчетом, чтобы дать возможность орудиям прямой наводки вести наблюдаемый и прицельный огонь. Кроме того, в лесном бою перед началом атаки орудия, стреляющие прямой наводкой, целесообразнее размещать впереди боевых порядков наступающей пехоты, а после прорыва переднего края вражеской обороны — в середине боевых порядков стрелковых подразделений.

При таком размещении огневых средств командир подразделения при развитии боя в состоянии маневрировать огнем своих пушек, во-время прикрывать ими действия взводов и рот, вести огонь в любом направлении. Когда, например, после совершенного нами прорыва переднего края обороны противник предпринял попытку фланкирующим огнем отрезать направляющую роту батальона старшего лейтенанта Юняева, то его огневые точки были обстреляны орудиями, следующими за второй ротой. Рота успешно предприняла атаку, и батальон получил возможность продвинуться в глубь вражеской обороны.

При действиях в лесу пехоте необходимо держать орудия ближе к себе. Тогда их помощь будет оказана своевременно и наиболее эффективно. Об этом можно судить по следующему примеру.

Прорвав передний край обороны противника, батальон майора Корягина наткнулся на вторую оборонительную линию и был обстрелян огнем двух станковых пулеметов и одного 37-мм. орудия, а также огнем автоматов из хорошо замаскированных в кустах окопов. Подразделение понесло большие потери и вынуждено было залечь. Через несколько минут выдвинутые вперед две пушки полковой батареи прямой наводкой расстреляли оба пулемета и орудие немцев. Остальные цели уничтожили сами пехотинцы. Благодаря умелому применению огня орудий сопровождения батальону удалось успешно решить боевую задачу.

Обычно немцы во время боя в глубине обороны сразу же пытаются контратаковать те подразделения, которые еще не успели закрепиться на достигнутых рубежах. Массированный огонь пехотного оружия, а также меткий огонь орудий прямой наводки не позволяют неприятелю восстановить утраченное положение.

Подразделение старшего лейтенанта Козьмина подверглось особенно сильным контратакам. В этот момент орудия прямой наводки, находившиеся в распоряжении батальона, помогли уничтожить прикрывающие контратаку огневые средства, а минометчики накрыли места скопления вражеской пехоты массированным огнем. Контратака противника была отбита с большими для него потерями. Более ста трупов оставили немцы на поле боя.

Не меньшее значение приобретают орудия прямой наводки при отражении в лесу вражеских контратак, в которых участвуют танки. В лесу немецкие танки менее маневренны, они не могут преодолеть большие деревья и часто застревают в густом лесу. Этим обстоятельством должны воспользоваться артиллеристы, ибо танки, потерявшие подвижность, легко подбивать.

Полковник Б. АЛЕКСАНДРОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

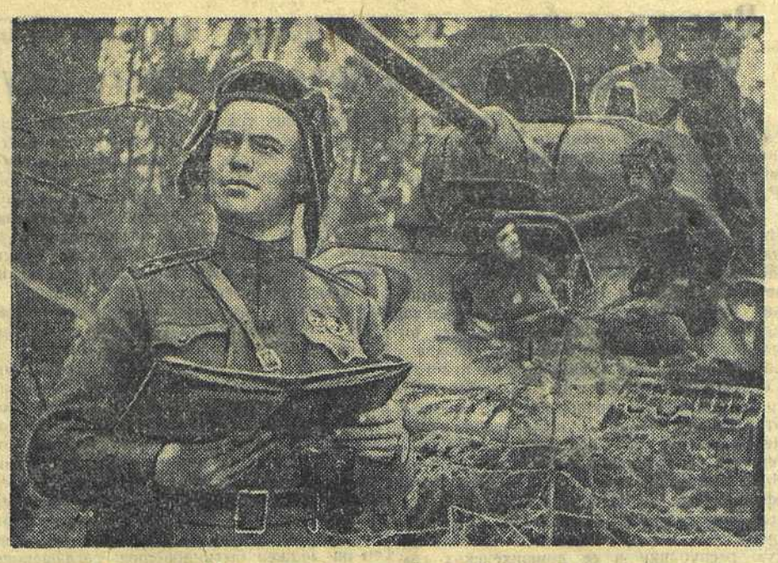
ИМЯ ГЕРОЯ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 мая. (По телеграфу). В N части высокие образцы мужества и отваги показал в бою командир взвода младший сержант Иван Иванович Фетисов. Его взвод впереди всех шел в атаку. Под командованием тов. Фетисова бойцы взвода первыми прорвали оборону немцев и умело вели бой в глубине. Младший сержант в течение всего боя воодушевлял своих бойцов на подвиги, и каждый из них сражался за троих, подражая герою-командиру.

Бой подходил к концу. Рота отбросила врага и закреплялась на новых рубежах. В этот момент младший сержант Фетисов был убит вражеским автоматчиком. Бойцы его взвода, в течение трех дней отбивая контратаки немцев, крепко отомстили врагу за смерть героя-командира.

Приказом по войскам Северо-Западного фронта младший сержант Фетисов был награжден орденом Отечественной войны первой степени. На-днях был опубликован приказ Военного Совета фронта о воздании воинских почестей герою отечественной войны. Младший сержант Иван Фетисов зачисляется навечно в списки полка. Имя его будет оглашаться на всех поверках личного состава роты, в рядах которой сражался герой.

В полку учреждается книга героев, куда первым заносится имя Фетисова. Военный Совет фронта приказал командиру полка известить родных младшего сержанта о его славном подвиге.



КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Отличившийся в боях с немцами командир танкового подразделения старший лейтенант А. Д. Золотухин, награжденный двумя орденами Красного знамени. Снимок Б. Вдовенко.

Учебный фильм для танкистов

На-днях в одном крупном танковом учебном центре состоялся широкий просмотр учебно-методических фильмов, выпущенных для танковых частей. Работа по изготовлению учебных фильмов и внедрению их в боевую подготовку танкистов заслуживает всяческой похвалы, — так говорили все командиры, присутствующие на просмотре. Значение учебной кинокартины, особенно в настоящее время, действительно трудно переоценить. Сжатые сроки обучения танкистов заставили сделать решительный поворот в методике боевой подготовки — придать ей наглядный характер. Здесь-то и выявилась вся ценность кино. Наряду с другими пособиями оно дает возможность с предельной, почти ощутимой наглядностью довести до обучаемого довольно сложные понятия о работе машины или ее агрегатов. И не только в этом дело. Важен еще и убедительный язык кино.

Учебный фильм может принести пользу в том случае, когда он правильно используется. Это уже зависит от методической грамотности руководителя и от того, насколько он понимает полезность фильма как учебного пособия. Например, в одной части учебные картины показываются в клубе, перед художественным фильмом. Ясно, что от этого пользы мало. Использование учебных фильмов, очевидно, следует предусмотреть в расписании занятий. Мало того. Во время инструктажа командиры должны знакомиться с фильмом и получать указания, как его использовать. Показывать ли картину всю сразу или по частям, даже отдельными кусками — всё это решит сам руководитель. Он же обязан заранее подготовить пояснения или дополнения, которые нужны будут по ходу картины. Опыт показал, что для лучшего усвоения полезно просматривать учебный фильм не один раз, а два-три раза.

Было бы ошибочно надеяться, что, просмотрев фильм и поняв его, танкист будет всё знать и всё делать, как полагается. Кино занимает видное место среди учебных пособий, но оно отнюдь не заменяет их. Вопрос заключается в том, чтобы наиболее рационально использовать все наличные возможности для ускоренной подготовки танкиста. Сочетание показа и практики — таков основной метод решения задачи. Это нужно всегда помнить, не допуская какого-либо разрыва между показом учебного фильма и действиями обучаемых у боевой машины и ее вооружения.

Таковы выводы, вытекающие из опыта использования кино в учебе танковых частей. Этот опыт выдвигает также ряд вопросов о характере и содержании учебных фильмов. На просмотре было показано около десятка различных учебных картин. Все они сделаны неплохо и вполне пригодны для учебы. Но некоторые картины слишком энциклопедичны, т. е. не учат, а дают лишь общие и поверхностные представления о предмете («Ремонт и эвакуация танка с поля боя»). В других фильмах много пленки тратится на показ того, что каждый командир может раз'яснить своими средствами. Нет надобности, скажем, показывать на экране, как производится заводка двигателя, ибо это можно проделать в машине. Не стоило расходовать пленку на показ выверки прицельных линий танкового оружия («Подготовка танка к бою»), поскольку об этом четко написано в соответствующих наставлениях. Учебно-технический фильм должен помочь командиру в раз'яснении сложных вопросов, так сказать, раскрыть нутро изучаемого предмета. В этом отношении хорошо сделана картина «Вождение танка по пересеченной местности».

В выпуске учебных фильмов до сих пор отсутствовала строгая увязка тем с существующими программами. А ведь это очень важно. Программы имеются, — значит, имеется возможность в соответствии с ними планировать выпуск фильмов согласно каждому разделу программы по той или иной специальности, включая эти фильмы в число обязательных пособий. Среди учебных фильмов, изданных Управлением боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск, почти нет картин по тактической и огневой тематике. Это — досадный пробел, и его нужно восполнить.

Майор П. КОЗЛОВ.

ОРДИНАРЕЦ ЧАПАЕВА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 мая. (Спецкорр. ТАСС). У Чапаева было два ординарца: Петька, который известен по фильму «Чапаев», и Борис Шахобуденов. Оба ординарца в гражданскую войну были юношами, вместе с чапаевской дивизией прошли они весь ее боевой путь. Сейчас Борис Шахобуденов боец-минометчик. В расчете он заряжающий.

Бесстрашно сражается чапаевец против немцев. Недавно во время артиллерийского налета противника снаряд попал в машину с боеприпасами. Команда, разгружавшая машину, была выведена из строя. Начали рваться мины. Шахобуденов, увлекая товарищей, бросился к машине. Они успели спасти боевой груз. За геройский поступок чапаевец Борис Шахобуденов награжден орденом Красной Звезды.

Воспитанник легендарного полководца никогда не расстается с дорогой ему старой фотографией — в центре этого снимка Чапаев, по сторонам ординарцы Петька и Борис.

Налет немецких самолетов на Батайск

Утром 24 мая группа немецких самолетов совершила налет на железнодорожную станцию Батайск. Через заградительный огонь к станции прорвались несколько самолетов противника. Сброшенными бомбами нанесен некоторый ущерб жилым домам. Есть жертвы. Железнодорожные сооружения станции не пострадали.

При отражении налета нашей истребительной авиацией и зенитной артиллерией уничтожено 13 немецких самолетов. Наши потери — 3 самолета.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Гвардейская честь

N стрелковая дивизия, отличившаяся в жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками, получила высокое звание гвардейской. В дивизионной газете рядом с заголовком «Вперед за Родину» появился значок, изображающий окруженное лавровым венком знамя с гордым словом: «Гвардия».

Некоторые красноармейские газеты, став газетами гвардейских дивизий и корпусов, сразу резко изменили тон, в их словаре появилось непомерно большое количество напыщенных слов, страницы их так и тонули в восклицательных знаках. Кое-где редакции впадали в другую крайность — выпустив специальные торжественные номера по случаю преобразования их частей в гвардейские, они не изменяли почти ничего в содержании газеты и, отпраздновав знаменательное событие, возвращались к прежним будням.

«Вперед за Родину», став газетой гвардейской дивизии, не увлеклась пышным словарем и нашла тот новый лейтмотив, который стал основой ее материалов: нам много дано — с нас много и спросится.

Как газета пропагандирует эту мысль? В ней почти нет общих статей о значении гвардии, отвлеченных рассуждений об обязанностях гвардейцев. Но в любой передовой статье, в корреспонденции о наступательном бое, в заметке об отражении немецкой контратаки—везде живет идея: ты — гвардеец, тебе доверяют и требуют с тебя больше, чем с других. В № 223 газета рассказывает о схватке группы бойцов во главе с гвардии сержантом Полуниным с большим отрядом гитлеровцев. Бойцы справились с врагом и взяли в плен 50 немцев. «Гитлеровцев было в несколько раз больше, чем наших бойцов, — подчеркивает газета, — но победителями вышли советские гвардейцы».

Языком фактов газета учит гвардейца: ты должен быть особенно смел, находчив, инициативен. В одном из боев отличился гвардии красноармеец Горячев. Вместе со своими товарищами он деятельно помог соседнему подразделению отбить немецкую контратаку. Горячев рассказывает об этом бое и заключает:

> «Когда видишь, что немец идет на соседа, ты не имеешь права сложа руки сидеть и ждать своего череда. Это не по-гвардейски».

«Это не по-гвардейски». Так, может быть, маленьким замечанием, дополнительным штрихом, коротким выводом газета придает своим материалам гвардейскую специфику, так изо дня в день она учит мастерству, ответственности за свои действия.

На живых подвигах газета воспитывает в людях гвардейский дух, преданность и привязанность к своей части. Она высоко подымает на щит тех, кто своими боевыми делами возвеличил славу гвардейской дивизии. Однажды рассказав о герое, она возвращается к нему, делает его знаменем части. В одном из номеров «Вперед за Родину» сообщила о подвиге старшего лейтенанта Михаила Кузнецова, который с небольшой группой автоматчиков окружил вражеский артиллерийский дивизион, полностью уничтожил его прислугу, захватив при этом 21 орудие. Газета узнала, что Кузнецов лежит в госпитале, связалась с ним и опубликовала письмо, которое он прислал своим бойцам:

> «Я не могу находиться спокойно здесь в тылу, меня тянет к вам, гвардейцам, тянет туда, где кипит бой».

Вскоре гвардии старшему лейтенанту Михаилу Кузнецову правительство присвоило звание Героя Советского Союза. Газета посвящает герою передовую статью и вновь возвращается к его ратным делам.

Газета воспитывает бойцов не только на текущем боевом материале и только что совершенных подвигах. Она постоянно напоминает о выдающихся героических фактах из прошлого дивизии, культивируя уважение к героям, прославившимся в боях. С большим интересом читается обширная беседа, проведенная в батарее агитатором Яровым о боевом пути дивизии, о людях, являющихся ее славой и гордостью. Эти материалы газета удачно дополняет короткими справками из истории русских гвардейских частей, она показывает истоки гвардейской славы, боевые традиции победоносной русской гвардии.

Дивизия выполняла за последние месяцы различные боевые задания командования, и газета всегда жила жизнью бойцов. Когда гвардейцы вели наступательные бои, газета разжигала боевой дух, неустанно звала итти вперед и вперед. Во время немецких контратак она призывала стойко и самоотверженно отстаивать свои позиции. «Мы отвоевали важные рубежи. Дело чести нашей гвардейской пехоты—доблестно защищать их», — говорит газета. Рассказав об отражении ожесточенной контратаки противника, газета предупреждает гвардейцев: «Помни, что от твоей стойкости зависит наше продвижение вперед». Применяясь к условиям обороны, газета широко ставит вопросы снайперского движения и помогает вырастить в короткий срок целую плеяду первоклассных снайперов-гвардейцев. Учитывая конкретную боевую обстановку, газета на деле помогает командованию дивизии.

В большом и малом проходит требование: делай по-гвардейски. Так возникает и воспитывается гвардейская мораль — мораль высокого боевого духа, безукоризненной твердости, мужества. Газета внушает мысль, что гвардейцы должны быть особенно подтянуты, землянки их особенно чистыми, кухни и бани образцовыми и т. д. И это правильно: гвардейская организованность должна пронизывать всё, вплоть до мелочей быта.

«Вперед за Родину» — живая, действительно боевая газета. Следует отметить остроту и свежесть ее «шапок» и заголовков, а это для красноармейской газеты — большое дело. Многие из них звучат, как пословицы, многие врезаются в память: «Бей штыком, круши прикладом, смерть захватчику неси», «Бой отвагу любит», «Бей врага люто, чтобы ему было круто», «Коммунист-гвардеец — душа боя» и т. д.

Число газет, выходящих в гвардейских частях, насчитывается десятками. Гвардейские части — цвет нашей армии, лучшие ее отряды, обладающие наибольшим опытом, мастерством, славными боевыми традициями. Газеты гвардейских частей должны быть передовым отрядом красноармейской печати, их основная задача — без шумихи и пустословия воспитывать у бойцов чувство гвардейской чести, гвардейского достоинства, двойной и тройной ответственности перед народом.

П. ПАВЛЕНКО

Сегодня в Крыму

До войны мы знали Крым как всесоюзную здравницу. Мы любили его, как место веселого летнего отдыха, мы вспоминали тамошнюю веселую и беззаботную жизнь, как нечто обычное, что органически свойственно Крыму. В те дни мы никогда, по правде сказать, не задумывались над тем, что такое Крым в целом.

Нужно было оторваться от солнечных гор Крыма, пройти с боями его степи, видеть пылающий Севастополь и разоренную Керчь, чтобы всем сердцем понять облик Крыма. Как в гигантском музее, здесь было всё.

Для историков и археологов — сложная, богатая старина, остатки греческой и римской культуры, генуэзские руины, воспоминания о турках и запорожцах, поселения готов, итальянцев, греков, древние камни Херсонеса и могила Мамая.

Для людей искусства — ослепительный крымский фольклор, в котором перемешались древние сказания по меньшей мере пяти или шести народов. Поэты всегда помнили, что существует «Ифигения в Тавриде» Гете и «Крымские сонеты» Мицкевича, и пушкинский «Бахчисарайский фонтан», и «Севастопольские рассказы» Л. Толстого. Престарелый Толстой встречался в Гаспри с молодыми Чеховым и Горьким. Начинается «крымский период» русской литературы, когда Крым становится местом жизни и творчества целой плеяды русских художников слова — Куприна, Вересаева, Тренева, Сергеева-Ценского. В крохотном Коктебеле, у поэта-символиста Максимилиана Волошина, творят Бальмонт и Белый и Брюсов. Феодосия, где некогда плавал корабельным юнгой молодой Гарибальди, рождает художника моря — Айвазовского. В Ялте композитор Спендиаров создает свои «Крымские этюды».

Но Крым не только страна искусства. Героика первого Севастополя с Корниловым, Нахимовым и матросом Кошкой навсегда связывает наши воспоминания о Крыме со славой русского оружия. 1905-й год создает эпопею броненосца «Потемкина» и выдвигает лейтенанта Шмидта. Первые годы гражданской войны рождают славу Чонгара и Перекопа.

Маленькая страна с богатейшими ландшафтами, с чрезвычайно пестрым по национальному составу населением и удивительным по своим возможностям хозяйством вырастает в очень своеобразный, живой музей советской жизни. Здесь всё под рукой: и чудесные виноградники, и табачные или розовые плантации, и горнорудные разработки, и археологические раскопки, и научная работа в старейшем у нас Никитском ботаническом саду, и отарное скотоводство в степных районах, и молодая индустрия Керчи.

Ребята всего Советского Союза бредили «Артеком». В Бобровке вырос замечательный санаторий для туберкулезных детей. В Севастополе завоевал всесоюзную славу институт физических методов лечения имени Сеченова. На вершине Ай-Петри должна была начать работать грандиозная ветросиловая станция. Да, Крым был не только страною отдыха, но и напряженной работы, напряженного творчества. Десятки национальностей жили здесь в теснейшем содружестве.

Всё это вспоминаешь, слушая рассказы людей, прибежавших из плененного немцами Крыма. Как ни стараются немцы превратить Крым в глухой застенок, из которого нет выхода, кроме как в смерть, всё же немало людей приносит вести о том, что там делается.

Полтора года зверствуют немцы в Крыму. Полтора года обжирают они голодное население, расстреливают и высылают непокорных, натравливают одну национальность на другую, но движение народных мстителей, перенеся неслыханные лишения и переживая десятки карательных экспедиций, не замерло, а растет, не погибло, а возмужало, и теперь даже самим немцам ясно, что его нельзя уничтожить.

Зимою 1941 года немцы начали с массовых расстрелов. В Керчи, Симферополе, Феодосии, Евпатории они расстреляли десятки тысяч. Затем началась полоса индивидуального террора и одиночных расстрелов. Каждый немец на свой лад об'едал, обирал, судил и карал крымских жителей. То, что чудом спасалось от немцев, попадало в руки румын.

Деревня за деревней покидала свои дома и уходила в партизаны. На оставшихся жителей немцы надели номерки, как на собак. Запретили передвижение из деревни в деревню. Обязали не покидать домов, начиная с 5 часов дня.

И вот стоят табачные участки, виноградники и огороды, и бурьян забивает аккуратные грядки, чертополох всходит между лоз. Вечерами ни один рыбацкий парус не гуляет в море, когда оно серебрится стадами султанки. Жизнь делится тут не на весну и лето, не на знойные и дождливые дни, а на день до пяти и день после пяти. Погибают от болезней и вредителей знаменитые крымские сады, хиреют виноградники, птицы разоряют огороды, поля не родят хлеба.

Озимый сев 1941 года совершенно не принес урожая, а осенью 1942 года засеяно было до 10 проц. общей площади. Половину урожая немцы забрали якобы для организации ферм-гигантов и отправили в Германию, четверть взяли для своей армии, последнюю четверть отобрали местные немецкие гарнизоны.

В городах положение не лучше. Если крестьянин имеет еще кое-какие надежды на огород возле своего дома, то горожанину вообще надеяться не на что — работы у него нет, переселиться в деревню он не имеет права. В Симферополе немцы угнали всех подростков. То же самое в Керчи. То же самое в Евпатории. Режим всей жизни направлен на то, чтобы люди быстрей умирали. Страна здоровья, где поправлялись неизлечимые туберкулезники, где инвалиды обретали чудесные силы, за полтора года превратилась в страну инвалидов.

Все больницы, клиники, санатории обслуживают только немцев. Санатории и дома отдыха на южном берегу забиты ранеными и больными немцами. Крым стал как бы прифронтовым лечебно-восстановительным округом немецких армий. Сюда свозят раненых со всех участков советско-германского фронта и возвращают их в строй без отпуска в «фатерланд».

— Эти госпитали для нас своего рода сводка, — говорит партизан, прибывший на Большую Землю. — Глядишь, везут. Двадцать, сорок, двести машин с побитыми немцами. Откуда прибыли раненые, узнать нетрудно. И нам уж понятно, где немцам туго. Так и узнаем, где наши их бьют. За последнее время у всех раненых одно слово — Кубань. Но есть и из других мест. Самое для нас ценное, когда узнаем о партизанах в других местах. Не так давно прибыл транспорт раненых человек в 300 из-под Киева, есть десятка четыре из Днепропетровска. Жаль только, что немцев, раненых в Крыму, никуда дальше не отправляют, а то бы киевские товарищи тоже знали, что мы живы и действуем.

Крымскими санаториями пользуются иногда и румыны, и итальянцы, но эти лечатся, пока нет наплыва немцев. А придет транспорт с немцами, румын гонят из санаториев, как прокаженных. Они долечиваются уж по частным домам.

— Вылечится, сукин сын, — продолжает товарищ, — и, уходя, заберет постель, на которой лежал, часы, посуду, вообще, что поценнее и — на базар. На рынке немецкие солдаты предлагают любую вещь.

Ценнейшие коллекции крымских дворцов либо вывезены в Германию, либо сбываются на рынках. Библиотека Воронцовского дворца в Алупке разграблена. Музеи опустели. Генерал Манштейн собственноручно отбирал для себя картины и скульптуры из Симферопольского музея, из Ливадийского дворца.

...Партизан рассказывает, а я вспоминаю дом в Гурзуфе, связанный с именем Пушкина. Вспоминаю, как ребята из Артека собирали тут древних стариков, в чьей памяти еще сохранились рассказы о неугомонном, глазастом человеке, некогда гостившем в этих местах. Вспоминаю, как разыскивали тогда ребята не только вещи пушкинской поры, но как бы ее дыхание, сохранившееся в легендах и анекдотах о великом поэте. Вспоминается мне и давнишний летний день на месте предполагаемой могилы Мамая, и экскурсия молодых моряков-черноморцев, и как они, покачивая головами, с трогательным удивлением слушали рассказы о приключениях этого последнего разорителя Руси.

— Ишь, кула забежал от нас! — сказал белобрысый рязанец. — И умереть места-то не нашел. Тут бы надпись сделать — помер на бегу!

Все тогда рассмеялись на эту реплику. Она вспомнилась мне сейчас, как сегодняшняя. Сколько разорителей наших вот так же, как и Мамай, померло на бегу, в бесславном изгнании, вдали от своих родных мест! Немцам предстоит та же судьба.

«Ишь, куда забежал помирать», — может быть и сегодня говорит партизанский паренек, засыпая землей останки вора-убийцы в лохмотьях зеленой шинели.

В течение лета 1942 года оккупанты предприняли несколько карательных экспедиций в горы, ставя задачей полное истребление партизанских отрядов. Шли многодневные сражения с участием авиации, танков и артиллерии. В конце июля прошлого года в одном из таких боев немцы потеряли только убитыми тысячу человек, а партизаны — убитыми, ранеными и пропавшими без вести всего 86 человек.

Истребить крымских партизан оказалось невозможно. Их защищают не только крымские горные леса, их бережет, прячет и кормит население. Жестокая борьба выпрастила мастеров партизанской войны, талантливейших руководителей и отважных бойцов-одиночек, умеющих сражаться против сильнейшего неприятеля и побивать его своим уменьем.

Оккупанты прикрыли все шоссейные дороги блокгаузами, выставили на высотках вдоль дорог и вблизи населенных пунктов часовых. Путник берется под наблюдение сразу несколькими постами. Кажется, пробеги ребенок, и уже на пять километров вокруг забьют тревогу. И всё-таки даже в этих условиях партизаны осуществляют смелые диверсии. Обстановка диктует переход к действиям в одиночку или парами. Кандидат партии т. В., действуя под Алуштой, однажды смело остановил автобус с немецкими солдатами. Водитель (тоже немец) резко притормозил. Тов. В., открыв дверцу, в упор перестрелял солдат и скрылся. Вскоре то же самое повторил т. Ф. Одиночные нападения на автобусы и грузовики стали обычными.

Население всячески стремится помочь партизанам. Однажды женщины из деревни Б. собирали в горах кизил и наткнулись на партизанскую засаду. Они покормили партизан кизилом, сообщили, что делается в селении, и предупредили о нескольких новых немецких постах.

Кажется, на что уж невелик Крым и каждая тропинка известна каждому, но вот в течение полутора лет немцы не могут обнаружить, где печатаются партизанские газеты «Крестьянская правда», «Молодежная правда», «Партизан Крыма», и население всегда в курсе дел на фронтах, потому что, помимо газет, партизаны выпускают еще и листовки с важнейшими сообщениями Советского Информбюро.

— Всеобщая ненависть к немцам, — говорит мне крымский партизан, прибывший на Большую Землю, — наше лучшее убежище. Она скрывает нас от негодяев, она укрепляет и поддерживает нас в тяжелые минуты, она помогает нам бороться в тяжелейших условиях.

— В наших рядах, — продолжает он свой рассказ, — есть представители всех советских народов, есть также и словаки, и я уверен — число их будет расти. Не думайте, что мы одиноки. В одиночестве, в отрыве от народа нельзя было бы сделать и десятой части того, что мы делаем. Посудите сами. Сегодня, к примеру, мы пускаем под откос поезд в 22 вагона на перегоне Альма—Бахчисарай. Спустя пять дней устраиваем крушение поезда на перегоне Альма—Симферополь. Десятью днями позже сжигаем 7 грузовиков с противотанковыми снарядами. Допустим, что это случилось 8 числа этого месяца. А девятнадцатого на перегоне Альма—Симферополь — второе крушение. Двадцать третьего на том же перегоне взлетает в воздух служебная дрезина. Двадцать четвертого подрывается на мине поезд из 20 вагонов между Альмой и Бунчанском и так далее и так далее. Трижды перерезали мы шестижильный кабель, проложенный в море на глубине одного метра. Десятки раз топили баркасы их береговых патрулей. Сотни раз убивали немцев, купающихся в море. Немец в одиночку не смеет пройти из Ялты в Гаспри. Запрещено. Да они и сами не ходят — боятся.

— Знаете, нет ненависти сильнее, чем наша, партизанская. В детстве мне бабка говорила, что если паука убить, так будто бы сорок грехов простятся, а теперь я думаю, если за паука сорок, так за убитого немца надо грехи всей жизни человеку простить.

Крым борется с врагом. Он выживет и снова будет солнечным, веселым, вдвойне дороже нам после всех несчастий и испытаний.

Турецкий генерал Ихсан Бакшиш

К лику постыдно провалившихся в Тунисе немецких и итальянских генералов надлежит ныне сопричислить турецкого генерала Ихсана Сабиса. Правда, он опозорился не в самом Тунисе, а у себя дома, в Турции. Правда и то, что генерал он старенький, отставной, и боевые таланты может обнаруживать только на огороде против воробьев в должности пугала. Но под стареньким генеральским мундиром бьется у Ихсана Сабиса ужасно воинственное сердце, и если где представляется случай опростоволоситься, Ихсан Сабис такого случая ни за что не упустит. Немецкие и итальянские генералы помышляли в Тунисе о бегстве и сдаче в плен, а Роммель успел сбежать... Но Ихсан Сабис, сей отставной козы барабанщик, всё еще потрясал пером и восклицал: вперед, победа за немцами! Все немцы и итальянцы в Тунисе уже сдались, а турецкий отставной генерал еще не сдался.

В только что вышедшей в Стамбуле книге «Вторая мировая война» генерал Ихсан Сабис пишет: «Те, кто ожидал быстрой победы в Тунисе, разочаруются... Английские и американские войска не смогут легко захватить Тунис. Немцы, по всей вероятности, будут оборонять Тунис так же, как в свое время турки обороняли Чанаккале».

Оборона Чанаккале при входе в Дарданеллы принадлежит к числу тех героических страниц военной истории Турции, которыми турки гордятся. Отставной турецкий генерал воздал, таким образом, гитлеровцам высшую военную хвалу. Но немцы очень легко сдали Тунис и оставили своего восторженного поклонника в дураках.

Незадачливый автор охотно вырубил бы теперь топором то, что написал пером. Это невозможно. Турецкий генерал сделал себя посмешищем. Его книга не украшает турецкую военную литературу. По этому провалившемуся пророчеству можно судить о ценности всего произведения. Она равна нулю.

Почему так оскандалился на старости лет Ихсан Сабис? Это становится ясно, когда знакомишься с источниками его военно-стратегического «анализа». Они построены исключительно на немецких сводках и на сообщениях немецко-фашистской пропаганды. Автор относится к ним со слепым доверием, не позволяя себе ни малейшей критики. Он принимает на веру всякий гитлеровский вздор. Он серьезно относится к самому грубому подлогу геббельсовской мануфактуры.

Советскими сводками Ихсан Сабис пользуется только для того, чтобы извращать их. Он иногда идет в этом отношении дальше своих берлинских учителей. Он пишет, например: «Следующее советское коммюнике показывает, какие огромные потери понесли русские во время зимнего наступления». Вслед затем он называет цифру немецких потерь, приписывая ее потерям Красной Армии.

У Ихсана Сабиса немцы побеждают всегда, при всех и всяких условиях, даже и тогда, когда они сами признают свое поражение. Например, разгром отборных немецких дивизий под Сталинградом, их уничтожение, сдача в плен — это тоже «победа» немцев! Тут турецкий старичок в генеральском мундире самого себя не пощадил. Немцы об'явили траур по случаю уничтожения германской армии в Сталинграде, а Ихсан Сабис, как некий дурачок, растанцовался на похоронах.

Вот и дотанцовался! Кто идет по неровной дороге, глядя упорно только в одну сторону, да еще к тому же, глядя сквозь фальшивые очки, тот непременно угодит в яму.

Турецкий отставной стратег разделил судьбу немецких и итальянских генералов. Он оказался в плену у них, а они — в плену у противника. Но немцы и итальянцы делали ошибки и глупости по приказу Гитлера и Муссолини. Они должны были оскандалиться. Турецкому захудалому генералу никто не приказывал попадать в дураки. Он оконфузился по своей воле. Фон Арним пострадал, как действующий генерал. Ихсан Сабис, как сочувствующий.

Вот это и заслуживает внимания во всей смешной истории об одном турецком генерале. Он оказался неудачливым пророком. но он не первый провалившийся пророк. Недаром говорят: нет пророка в своем отечестве. Весь вопрос именно в том, какое отечество у Ихсана Сабиса. Повидимому, это не Турция, потому что Турция—страна нейтральная, не воюющая, а Ихсан Сабис совершенно явно и совершенно безнаказанно воюет на стороне немцев. Ясно, что он — пророк гитлеровского отечества. Он даже не только пророк, он верный слуга Гитлера.

Пред нами довольно странное явление. Свой мундир Ихсан Сабис получил на турецкой службе, а свое перо — на германской. Не подлежит сомнению, что турецкое казначейство выплачивает ему генеральскую пенсию, а германское казначейство — литературный гонорар. По всем признакам, гонорар обеспечивает турецкого генерала больше, чем пенсия. Вот почему он верно служит чужому отечеству в ущерб своему собственному.

Нельзя это об'яснить тем, что старенький генерал впал в детство. Нет, он впал в подлость. Он продает себя, как старое тряпье продают на базарах Стамбула. Удивительнее всего то, что не он один продает себя немцам. Его книга издана каким-то издательством. Ее продают в турецких магазинах. На нее благосклонно смотрят турецкие цензоры.

Это напоминает времена старой, султанской Турции, когда не было ни конституции, ни патриотизма в правящих кругах. Был зато бакшиш — всемогущая взятка. Некоторые турецкие сановники продавались совершенно открыто. Они служили за плату не своему, а чужому отечеству.

Ихсан Сабис — генерал старенький, в отставке. Он помнит те времена, когда немецкий генерал переменил свое имя на турецкое и командовал турецкой армией. Ихсану Сабису тоже надо переменить свое имя. Пусть называется генерал Ихсан Бакшиш. Это ему больше к лицу. Такие вот Бакшиши изо всех сил старались втравить Турцию в войну против коалиции свободолюбивых стран. Все они лезут из кожи вон, чтобы испортить отношения между Советским Союзом и Турцией, и все они пользуются такой же свободой, как некогда собаки в султанском Стамбуле. Этих собак в конце концов вывезли на необитаемый остров в Мраморном море. Бакшиши до сих пор бродят по Стамбулу невозбранно, портят воздух и угрожают безопасности прохожих.

К. ДЕМИДОВ.

Выступление и. о. министра иностранных дел Чехословакии Рипка на заседании Чехословацкого государственного совета

ЛОНДОН, 23 мая. (ТАСС). Выступая на заседании Чехословацкого государственного совета, исполняющий обязанности министра иностранных дел Чехословакии Рипка заявил:

«Общеизвестны причины, по которым Чехословацкое правительство особенно заинтересовано в удовлетворительном разрешении всех спорных вопросов между Советским Союзом и Польшей и в достижении прочного соглашения и установлении дружественного сотрудничества между ними после войны. Чехословакия связана с Советским Союзом узами дружбы и союза. Соглашение, подписанное 18 июля 1941 года, фактически продолжает те союзные отношения, которые существовали между Чехословакией и Советским Союзом до чешской национальной катастрофы 1938—39 года. Советское правительство как путем официальных актов, так и всем своим отношением к нам с 18 июля 1941 года подтверждает, что оно признает Чехословацкую республику в ее домюнхенских границах, основывает свои взаимоотношения с Чехословакией на искренней дружбе и союзе и заинтересовано в том, чтобы Чехословакия вышла из войны как независимое государство, более сильной и с большей гарантированной безопасностью, чем до войны. Чехословацкое правительство лишь выражает единодушное стремление чехословацкого народа, когда оно с искренней благодарностью приветствует эти дружественные союзные отношения Советского Союза к Чехословакии и когда, со своей стороны, прилагает все усилия к сохранению нынешней советско-чехословацкой дружбы, скрепленной борьбой чешских солдат, сражающихся бок о бок с Красной Армией.

С самого начала чехословацко-польских переговоров, начавшихся в 1940 году, мы постоянно подчеркивали нашим польским друзьям, а также всем другим, что одним из основных условий для любой тесной связи, которая, согласно нашим желаниям и убеждениям, должна быть установлена между Польшей и Чехословакией, является проведение дружественной политики этих двух государств по отношению к своему соседу — великой советской державе. Совершенно немыслимо создание прочной конфедерации или союза между Польшей и Чехословакией, если одна из этих стран находится в дружественных и союзных отношениях с Советским Союзом, а отношения другой стороны к этой великой державе не разрешены или даже холодны. Чем больше политика Чехословакии направлена на обеспечение самого тесного сотрудничества с польским соседом, тем более внимательно Чехословакия должна следить за развитием отношений между Польшей и Советским Союзом и тем больше ее заинтересованность в создании после того, как существующие трудности между этими двумя странами будут преодолены, отношений между ними на тех же основах, как советско-чехословацкие отношения».

Далее Рипка сказал:

«Меньше всего нас могут затронуть утверждения тех или иных кругов относительно того, что мы действуем как слуги Советской России. Мы привыкли к подобным упрекам и подозрениям. Одно время нас обвиняли в том, что мы являемся орудием панславизма, а затем — большевизма. Мы не являлись и не являемся орудием панславизма или большевизма, но мы открыто защищали и постоянно придерживались того убеждения, что создание и обеспечение дружественного сотрудничества между демократическими и миролюбивыми народами и Советской Россией в интересах всего мира. Вместе с тем, мы не скрываем своей точки зрения, основанной на тщательном изучении исторического и социального развития России, что советская система не отрывает народы Советского Союза от других демократических наций, а в действительности сплачивает их. Тесный союз между малыми народами возможен и желателен, но если этот союз должен достигнуть желаемых результатов, то он должен быть дополнен соглашением и союзом с миролюбивыми великими державами и, естественно, в первую очередь, с теми великими державами, которые в географическом отношении наиболее близки к ним. Малые народы центральной и юго-восточной Европы могут в дополнение к тесному союзу между собой, обеспечить свою безопасность путем сотрудничества с Советским Союзом и одновременно должны позаботиться о сохранении тесных отношений и дружбы с Западной Европой».

«Основными условиями нашего сближения с другими малыми народами Центральной Европы, — продолжал Рипка, — является совместная политика дружбы со стороны этих наций к Советскому Союзу и западным державам. С самого начала это было и остается неизменным условием наших переговоров по вопросу о тесном сотрудничестве с поляками. Каждый человек, рассматривающий политику с реалистичной точки зрения, увидит, что подобное сотрудничество не может быть осуществлено до тех пор, пока не будет достигнуто разрешение спорных вопросов между Польшей и Советским Союзом. В этой связи я со всей решительностью подчеркиваю, что Чехословацкое правительство проводило и проводит эту политику, исходя из своих собственных убеждений и из своих собственных решений, не находясь под влиянием извне. Было бы совершенно неправильным воображать, что мы приспосабливаем и подчиняем эту политику к устремлениям и требованиям политики Советского Союза. Было бы также совершенно ложным полагать, что продолжающееся отсутствие гармонии между политикой Польши и Советского Союза и возникший в результате этого кризис являются единственной причиной, по которой отношения между нами и поляками не развивались так, как мы бы этого хотели. Нам еще не удалось устранить наши расхождения во мнениях и по другим вопросам внешней политики, как например, по вопросу о прибалтийских государствах и Австрии. Что касается Венгрии, то общеизвестно, что в противоположность польскому правительству, чехословацкое правительство находится в состоянии войны с этой страной, которая после Германии является основным врагом нашего народа. Больше того, польское правительство еще не подумало сделать то, что мы считаем бесспорным, а именно — отказаться от насильственных актов аннексии, совершенных Польшей при режиме Бека против Чехословакии в 1938 году, когда Польша выступила против нашего государства с согласия Гитлера и в соответствии с политикой Мюнхена. Мы наблюдали дипломатические демарши с польской стороны, сделанные английскому правительству и Французскому Национальному Комитету с тем, чтобы убедить, что английская нота от 5 августа 1942 года, ликвидировавшая мюнхенское соглашение, и нота Французского Национального Комитета от 29 сентября 1942 года, отвергавшая мюнхенское соглашение и высказывавшаяся в пользу восстановления домюнхенских границ Чехословакии, не должны распространяться также и на польский акт аннексии, осуществленный насильно против Чехословакии в 1938 году, как прямое политическое следствие Мюнхена.

Чехословацкое правительство глубоко сожалеет по поводу этих серьезных разногласий, вызываемых польской политикой, особенно по той причине, что, к великому сожалению Чехословацкого правительства, при подобных обстоятельствах не представляется возможным продолжать переговоры с польским правительством, которые начали развиваться на основе чехословацко-польской декларации от 11 ноября 1940 года. Как только начались более конкретные переговоры в смешанных комиссиях, мы столкнулись с серьезными трудностями и особенно с вопросом о польско-чехословацких границах. Этот вопрос был создан насильственной аннексией, осуществленной Польшей в 1938 году. Ни одно Чехословацкое правительство никогда и ни при каких условиях не признает этой аннексии. По этим причинам польско-чехословацкие переговоры в настоящее время прекратились». Выразив далее надежду на то, что спорные вопросы между Советским Союзом и Польшей будут разрешены к удовлетворению обоих государств, Рипка заявил, что Чехословацкое правительство «особенно ободрено проникнутой государственной мудростью декларацией Сталина, опубликованной в газете «Таймс» 4 мая 1943 года. Чехословацкое правительство в равной мере надеется на то, что будет возможным успешно преодолеть трудности, которые не по вине чехословацкой стороны вызвали временное прекращение переговоров между чехословацким и польским правительствами, и что при наличии общеизвестных условий, в отношении которых существует полное взаимопонимание между правительствами трех основных великих держав — Англии, Америки и Советского Союза в конечном итоге станет возможным реализовать принципы, выраженные в чехословацко-польской декларации, сделанной в ноябре 1940 года».

Американские поставки на основе закона о передаче в аренду или взаймы вооружения

ОТЧЕТ СТЕТТИНИУСА

ВАШИНГТОН, 22 мая. (ТАСС). Комиссия по ассигнованиям палаты представителей США рекомендовала выделить на осуществление закона о передаче в аренду или взаймы вооружения дополнительно 6.274 млн. долларов на следующий бюджетный год, начинающийся 1 июля. Одновременно комиссия опубликовала отчет о своем заседании, на котором выступил уполномоченный по осуществлению закона о передаче в аренду или взаймы вооружения Стеттиниус.

Программа передачи в аренду или взаймы вооружения, заявил Стеттиниус, позволяет использовать все людские и материальные ресурсы Об'единенных наций для одержания победы в войне. Соглашения, заключаемые на основе вышеуказанного закона, это не коммерческие сделки, а «существенно важные элементы общей военной стратегии в вопросах снабжения. От их успеха зависит исход битв, которые ведут Об'единенные нации во всем мире». Необходимо ассигновать дополнительные средства для отправки сырья, промышленного оборудования и продовольствия.

Соединенные Штаты, Англия и Советский Союз, продолжал Стеттиниус, являются тремя великими арсеналами Об'единенных наций, производящими в огромных количествах вооружение. «Мы пытаемся добиться того, чтобы выпуск военных материалов во всех союзных странах достиг максимальной цифры, и стремимся доставить эти материалы туда, где в них ощущается наибольшая потребность. Цель заключается в разгроме врага. Военным заводам Об'единенных наций нужны сталь и станки для производства бомб и орудий. Но не менее важным является тот факт, что рабочие заводов и солдаты требуют продовольствия. Таковы основные факторы наших общих военных усилий».

Стеттиниус отметил, что на осуществление программы передачи в аренду или взаймы вооружений, начиная с марта 1941 года, Соединенные Штаты ассигновали всего 18.400 млн. долларов, в том числе до 30 апреля этого года было заключено контрактов на сумму в 14.500 млн. долларов. Кроме того, 1.800 млн. долларов выделено для осуществления текущих планов. Не израсходовано 2.100 млн. долларов. По данным Стеттиниуса, с 30 апреля этого года по 1 июля 1944 г. на осуществление программы передачи в аренду или взаймы вооружения потребуется 8.500 млн. долларов. Поэтому для покупки продовольствия, промышленных материалов и оплаты других важнейших услуг необходимо дополнительно ассигновать 6.400 млн. долларов.

Сумма в 8 с лишним миллиардов долларов, ассигнованных на осуществление программы передачи в аренду или взаймы вооружения на следующие 14 месяцев, ориентировочно распределена между различными странами следующим образом: Советскому Союзу — 2,5 млрд. долларов, Англии — 4.213 млн. долларов, Австралии и Новой Зеландии — 328 млн. долларов, другим Британским владениям — 167 млн. долларов, Индии и Китаю — 252 млн. долларов, другим странам — 637 млн. долларов. Стеттиниус отметил, что, кроме непосредственных ассигнований на осуществление программы передачи в аренду или взаймы вооружения в сумме 18.400 млн. долларов, различные ассигнования на армию, флот и другие военные нужды позволяют передать другим странам дополнительно материалы на сумму в 35.970 млн. долларов, причем материалы на сумму в 1.200 млн. долларов, в том числе различного рода вооружения и суда, уже переданы другим странам. Таким образом, помощь, оказанная Соединенными Штатами на основе закона о передаче в аренду или взаймы вооружения до 1 мая этого года, в денежном выражении составила 11 млрд. долларов, в том числе были переданы материалы на сумму в 9.100 млн. долларов и оказано услуг на сумму в 1.900 млн. долларов.

В течение первого года осуществления вышеуказанного закона Соединенные Штаты отправили свыше двух третей всех поставок в Англию, во втором году Англия получила две пятых всех поставок, и лишь около 30 процентов поставок было направлено в СССР. За первые три месяца этого года в СССР было отправлено около одной трети всех материалов, а в Англию несколько более одной трети. Остальные материалы были отправлены на другие фронты военных действий. Стеттиниус отметил, что танки и грузовики отправлялись в первую очередь в Советский Союз, а во вторую очередь на Ближний Восток, в Африку и на Дальний Восток. Соединенные Штаты отправили, по данным Стеттиниуса, в Советский Союз 45 процентов всех самолетов, переданных на основе закона о передаче в аренду или взаймы вооружения, 44 проц. всех танков и 41 проц. моторизованного транспорта, т. е. больше, чем на любой другой театр военных действий.

Стеттиниус заявил, что материалы, отправляемые Соединенными Штатами, играли важную роль в отдельных случаях в критические моменты кампании, но до сих пор они представляли собой сравнительно лишь небольшую часть всего того вооружения, материалов и продовольствия, которое Об'единенные нации использовали против врага. До сих пор большая часть живой силы и оружия, использующаяся в борьбе против держав оси, принадлежала другим Об'единенным нациям. В этом году американские солдаты и материалы начинают играть всё более эффективную роль и в то же время усилия союзников также не уменьшаются. Красная Армия не только отражает натиск нацистов, но и вела успешные наступательные действия. Китайцы продолжают свою неукротимую борьбу против японцев. Англичане, американцы и французы добились успехов в Северной Африке.

По словам Стеттиниуса, в ближайшие 14 месяцев из поставок различного рода продовольствия, производимых на основе закона о передаче в аренду или взаймы вооружения, поставки зерна и зерновых продуктов будут самыми крупными по об'ему и в денежном выражении составят 364 млн. долларов.

Молочные продукты, состоящие в основном из сгущенного молока, порошка снятого молока, порошка цельного молока и сыра, составят в денежном выражении 234 млн. долларов, яичный порошок — сумму в 410 млн. долларов, мясо и рыба — сумму в 1062 млн. долларов. Выделены также лярд, различные жиры и масла на сумму в 282 млн. долларов.

Стеттиниус указал, что Соединенные Штаты отправят Об'единенным нациям различные фрукты и овощи на сумму в 169 млн. долларов.

Советский Союз, сказал Стеттиниус, нуждается также в значительном количестве промышленного оборудования и сырья. Советскому Союзу удалось перебросить большое количество машинного оборудования на Урал, но многое было потеряно, в частности, СССР потерял гидроэлектростанции, которые необходимо было разрушить для того, чтобы помешать нацистам воспользоваться ими. В СССР будет отправлено значительное количество станков и различного рода электрооборудования, в том числе силовые установки для обслуживания заводов и передвижные генераторы, которые обычно перевозятся в освобождаемые районы следом за наступающими частями Красной Армии.

В СССР будет отправлено также значительное количество железнодорожного оборудования и оборудования для строительства дорог, а также железо, сталь, значительное количество меди, бронзы, алюминия и других материалов, необходимых для советского производства вооружений. США отправят также на 162 млн. долларов шин и камер для военных грузовиков и другого важнейшего военного транспорта, причем почти все шины и камеры будут отправлены Красной Армии и вооруженным силам других Об'единенных наций на Ближнем Востоке, в Индии, в Восточной Африке, в Китае и Северной Африке.

Стеттиниус отметил, что на основе соглашения об оказании взаимной помощи Советский Союз и различные страны, входящие в английское содружество наций, предоставляют продовольствие и другие необходимые материалы и услуги командам американских судов, находящихся в их портах.

«Нашему союзнику России нужны его ресурсы для содержания армии, сражающейся на фронте протяжением в 2 тыс. миль, но русские власти оплачивали в северных русских портах все обычные и экстраординарные расходы судов, доставляющих материалы».

Стеттиниус отметил, что оборудование портов на Красном море и в Персидском заливе значительно улучшено, и отныне можно будет значительно быстрее разгружать прибывающие материалы. Небольшая задержка также происходит по вине США, где скопились материалы, предназначенные для передачи другим Об'единенным странам на сумму около 1 млрд. долларов. Для перевозки этих материалов потребовалось бы использовать все наличные суда в течение двух месяцев. На 4 мая управление по осуществлению закона о передаче в аренду или взаймы вооружения имело некоторый запас стальных изделий, предназначенных для Советского Союза.

Стеттиниус сообщил, что в феврале в результате потопления судов было потеряно менее 5 процентов всех грузов, отправленных на основе закона о передаче в аренду или взаймы вооружения.

Выступая на заседании комиссии по ассигнованиям, министр земледелия США Виккард заявил, что продовольствие, передаваемое другим странам на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения, способствует делу Об'единенных наций. «Мы горды тем, что можем оказать помощь русскому народу в его великолепной борьбе против нацистских захватчиков, — сказал Виккард. — Мы счастливы, что имели возможность послать ему немного продовольствия, в котором он нуждался в дни доблестной и успешной обороны Сталинграда, в период прорыва блокады Ленинграда и великих побед, одержанных во время наступления прошлой зимой».

Руководитель управления судоходства военного времени адмирал Лэнд заявил, что судостроительные верфи США смогут в настоящее время выпускать от 20 до 23—25 млн. тонн судов в год.

Ожесточенная бомбардировка Дортмунда

Сброшено свыше 2.000 тонн бомб

ЛОНДОН, 24 мая. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что минувшей ночью весьма крупные силы английских бомбардировщиков совершили налет на Рур. Главным об'ектом бомбардировки был город Дортмунд. Этот налет был самым крупным из всех совершенных до сих пор налетов на Германию. Было сброшено свыше 2 тысяч тонн фугасных и зажигательных бомб. 38 английских бомбардировщиков не вернулись из этой операции.

ЛОНДОН, 24 мая. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что минувшей ночью весьма значительные силы английской бомбардировочной авиации совершили налет на Дортмунд. Во время концентрированной атаки, продолжавшейся час, была прорвана мощная оборона Рура и сброшено свыше 2 тысяч тонн бомб. Донесения экипажей самолетов, участвовавших в этом налете, свидетельствуют о том, что причинен значительный ущерб. 38 бомбардировщиков не вернулись на базы.

Согласно дополнительным данным, число самолетов, участвовавших в налете на Дортмунд, приближалось к тысяче. Три четверти бомбардировщиков были машинами тяжелого типа.

ЛОНДОН, 24 мая. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что во время налета английской авиации на Дортмунд в ночь на 24 мая было сброшено свыше 2.000 тонн фугасных и зажигательных бомб. Это — наибольший вес бомб, когда-либо сбрасывавшихся английскими самолетами во время одного налета.

Один из летчиков, участвовавших в налете, передает, что погода благоприятствовала успешному осуществлению операций. «Видимость была настолько хорошей, — рассказывает летчик, — что мы совершенно отчетливо видели дороги и русло реки. К моменту подхода нашего самолета к городу, в городе уже начинали разгораться пожары от зажигательных бомб. Когда мы сделали заход для бомбометания, в западной части города бушевал особенно большой пожар».

Другой летчик сообщает, что он видел клубы густого дыма, поднимавшиеся от многочисленных очагов пожаров. «После того, как мы сбросили свой груз бомб, — сказал этот летчик, — дым внезапно поднялся кверху, видимо, вследствие того, что произошел сильный взрыв. Прежде чем мы легли на обратный курс, столб дыма достиг более 15 тыс. футов высоты». Вначале налета зенитная артиллерия вела довольно интенсивный огонь, но по мере дальнейшей бомбардировки интенсивность огня значительно уменьшилась.

Летчик еще одного бомбардировщика рассказывает: «Я был одним из последних над Дортмундом, и когда наш самолет начал бомбометание, зенитный огонь стал умеренным и почти не беспокоил нас».

Во время налета английские бомбардировщики имели несколько ожесточенных столкновений с ночными истребителями.

ДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НАД АНГЛИЕЙ

ЛОНДОН, 24 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, рано утром 24 мая германские самолеты атаковали города на северо-восточном побережье Англии. Причинен ущерб, имеются некоторые жертвы. Один неприятельский самолет был уничтожен. 23 мая 10 неприятельских истребителей-бомбардировщиков произвели нападение на хорошо известный город на юго-восточном побережье Англии. Нанесены повреждения зданиям пяти ресторанов и двух гостиниц. Вражеские самолеты пикировали на город, переходя на бреющий полет, и сбрасывали бомбы в пунктах на большом удалении один от другого. Полагают, что число жертв велико и среди них имеются дети. В результате обстрела вражескими самолетами улиц пулеметным огнем некоторые прохожие получили ранения. Вражеские самолеты были отогнаны.

Днем 23 мая германские самолеты сбросили бомбы на 3 населенных пункта на южном побережье Англии, в результате чего был нанесен ущерб и насчитывается некоторое количество убитых. Было уничтожено 3 германских самолета.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛИТТЛТОНА

ЛОНДОН, 23 мая. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, английский министр военного производства Оливер Литтлтон выступил в городе Олдершоте с речью, в которой сказал, что сейчас Об'единенные нации получили возможность выбора об'екта атаки и что они приобрели надежные базы, откуда могут быть предприняты операции против Додеканезских островов, Греции, Крита, Сицилии, Италии, Сардинии, Корсики, французского побережья, причем эти операции могут быть осуществлены в различных вариантах и сочетаниях. «Я не знаю, куда обрушится удар, — сказал он, — возможно, что он будет нанесен не в Средиземном море. События, которые теперь развернутся, приведут нас, по моему твердому убеждению, к одному из величайших периодов истории Европы».

В своем выступлении Литтлтон сообщил, что выпуск тяжелых бомбардировщиков утроился за последние 12 месяцев, а с начала нынешнего года возрос на 40 процентов. «За весь 1941 год, — сказал Литтлтон, — немцы сбросили на Англию 22 тыс. тонн бомб; лишь за один апрель 1943 г. мы сбросили на Германию 11 тыс. тонн бомб».

ПИСЬМО АМЕРИКАНСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ РУЗВЕЛЬТУ

НЬЮ-ЙОРК, 23 мая. (ТАСС). 220 видных американских деятелей опубликовали письмо Рузвельту, в котором они призывают США порвать отношения с Финляндией и об'явить ей войну. В письме отмечается, что Финляндия ведет войну против союзников США и что политика «умиротворения» Финляндии препятствует «искреннему желанию большинства финского народа освободиться от губительного для него союза с державами оси». Финская армия, говорится в письме, борется против нашего союзника — Советского Союза, отвлекая часть его солдат и вооружений, необходимых для решительного наступления на Германию. Без участия Финляндии Ленинград, пожалуй, не был бы подвергнут ужасной осаде и было бы спасено много жизней. Нацистские самолеты и подводные лодки действуют с финских баз, которые охотно предоставлены в их распоряжение, и топят наши суда, груженые драгоценными материалами, необходимыми союзникам. Много американских моряков погибло в этих опасных водах. Авторы письма заявляют, что «дальнейшее участие Финляндии в войне будет стоить многих жизней американцев и затягивает войну».

Среди подписавших письмо — президент университета Пэрдью Поттер, профессора Гарвардского университета Кеннон и Олпорт, профессор Нью-Йоркского университета Барнув, профессор Ичиганского университета Карписки, профессор Иейльского университета Овеямрит, раввин Авраам Файнберг из Денвера, председатель «Американ унитариан ассошиэйшен» — Элиот, детройтский епископ Киароччи, издатель Холдеман Джулиус, писатели Лангстон, Хайс, Ланжиель и Мальц, известный антрополог Хрдличка, дирижер Дамрош, радиокомментатор Сергио и художник Макс Вебер.

Гнусные издевательства гитлеровцев над советскими военнопленными в Норвегии

СТОКГОЛЬМ, 24 мая. (ТАСС). Шведско-норвежское пресс-бюро сообщает о новых фактах гнусного издевательства и насилий гитлеровцев над советскими военнопленными в Норвегии. По словам очевидцев, пишет пресс-бюро, русские, находящиеся в концентрационном лагере в Осло, чрезвычайно истощены. Кроме жалких лохмотьев, на них ничего нет. Большинство из них босые. Лишь немногие имеют обувь на деревянной подошве. По рассказам пленных, немцы отобрали у них обмундирование, а взамен дали грязное тряпье.

Шведская газета «Нюа даглигт аллеханда» пишет, что в еще худшем положении находятся советские военнопленные, отправленные в лагери, расположенные близ Тронхейма. Ежедневно от голода и пыток там умирает несколько человек. За малейшую оплошность в работе немецкие солдаты бьют пленных лопатами, кольями, колют штыками, избивая часто жертву до смерти. После этого немцы выставляли труп для «устрашения» около бараков.

Газета «Нюа даглигт аллеханда» рассказывает о зверском случае, имевшем место на строительстве аэродрома около Тронхейма. Немецкий часовой, отличавшийся особой жестокостью, застрелил одного русского. Когда на выстрел сбежались немецкие солдаты, часовой заявил им, что на него было совершено «покушение». На следующий день немцы расстреляли еще пять советских военнопленных. Трупы всех шести были оставлены на территории аэродрома. Под страхом расстрела русским было запрещено предать земле своих товарищей.

Шведско-норвежское пресс-бюро сообщает, что норвежское население с огромной симпатией относится к советским военнопленным, находящимся в немецких лагерях в Норвегии. Несмотря на жестокие репрессии, норвежские патриоты оказывают советским людям помощь, передавая им тайком папиросы, хлеб и одежду. Многие жители Осло, пишет пресс-бюро, недавно были брошены в тюрьмы за оказание помощи советским военнопленным.

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ДЕ ГОЛЛЕМ И ЖИРО

ЛОНДОН, 23 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что генерал де Голль, вероятно, выедет в Алжир в самом ближайшем будущем. Де Голль получил новое письмо генерала Жиро, в котором, как утверждают, предлагается решение спорных вопросов, повидимому, приемлемое для представителей Сражающейся Франции. Ссылаясь на заслуживающие доверия сведения, агентство Рейтер сообщает, что Жиро предлагает де Голлю немедленно приехать в Алжир, где оба генерала сформируют французский центральный исполнительный комитет или центральный совет в составе представителей Национального комитета Сражающейся Франции и северо-африканской администрации Жиро.

Национальный комитет Сражающейся Франции ожидает прибытия из Алжира генерала Катру, чтобы отправить генералу Жиро свой ответ.

ЛОНДОН, 23 мая. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, генерал Катру прибыл в Лондон и беседовал с де Голлем.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРОЙ 14 АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ

НЬЮ-ЙОРК, 24 мая. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс из Пирл-Харбор, представители военно-морского командования об'явили о возвращении в строй ряда крупных кораблей, потопленных или поврежденных во время налета японской авиации на Пирл-Харбор 7 декабря 1941 года. Из 19 кораблей, о потере или же повреждении которых в свое время сообщалось, 14 к настоящему времени возвращены в строй. Среди них линкоры «Калифорния», «Невада», «Вест Вирджиния», «Пенсильвания», «Мэрилэнд» и «Теннеси», крейсеры «Элена», «Гонолулу» и «Рэлей». В числе пяти кораблей, которые не восстановлены, находятся линкоры «Оклахома» и «Аризона», учебный корабль «Утах» и эсминцы «Кэссин» и «Даунс». Полагают, что линкор «Оклахома» сумеет выйти из гавани собственной тягой. Что же касается остальных кораблей, то три из них в значительной мере восстановлены.

Начальник военно-морских верфей в Пирл-Харбор контр-адмирал Фурлонг заявил, что большинство восстановленных кораблей находится сейчас в лучшем состоянии, чем раньше, поскольку корабли модернизированы. Он, в частности, отметил, что вооружение кораблей усилилось.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6 Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113121. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.